ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ
КАѲЕДРЫ
МИНЕРАЛОГІИ.
ИМПЕРАТОРСКОЙ

Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академіи.

1808—1898.

СОСТАВИЛЪ

В. Николаенко.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Т-ва «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА». Невскій, 148.
1898.

NIKOLAENKO, V

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ
КАѲЕДРЫ
МИНЕРАЛОГІИ.
ИМПЕРАТОРСКОЙ

Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической)
Академіи.

1808—1898.

СОСТАВИЛЪ

В. Николаенко.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Народная Польза“ Невскій, 148.
1898.

Печ. съ разр. Императорской Военно-Медицинской Академiи.

Отъ составителя:

Главными источниками для составленія этого очерка послужили подлинные документы, хранящіеся въ архивѣ Академіи а именно:

1) Протоколъ и дѣла Конференціи Академіи съ 1898 г.

2) Дѣла канцеляріи президентовъ и начальниковъ Академіи.

3) Дѣла попечителей Академіи съ 1838 1801 по 1854 г.

4) Дѣла Правленія Академіи.

Кромѣ того—отдѣльные факты и біографіи почерпнуты много изъ нижеслѣдующихъ печатныхъ источниковъ:

1) *А. Я. Чистовъ.* «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», 1885 г. С.-Петербургѣ.

2) *Прозоровъ.* «Матеріалы къ исторіи Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, собранные въ память ея пятидесятилѣтія». С.-Петербургъ 1850 г.

3) *Л. Змѣевъ.* «Русскіе врачи—писатели» Спб. 1886 г.

4) Анатолій *Богдановъ.* «Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкосающимся съ нею отраслямъ знанія, преимущественно за послѣднѣе тридцатилѣтіе (1850—1888 г.)». томъ II. Москва 1888—1892 годъ.

5) *Джунковскій.* «Императорская Медико-Хирургическая Академія въ нынѣшнемъ ея состояніи» («Всеобщій журналъ врачебныхъ наукъ» № IV за 1811 годъ).

6) «Военно-Медицинскій Журналъ» за 1853 г. ч. 61. т. I.

7) «Медицинскій Вѣстникъ» 1866 г. 4—7.

8) *С. Григорьевъ.* Императорскій С.-Петербургскій Университетъ за первое пятидесятилѣтіе его существованія (1819—1869 г.).

Въ первые годы по учрежденіи Медико-Хирургической

Академіи Минералогія не преподавалась отдѣльно. Нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету учащіеся почерпали изъ лекцій по химіи профессора Василія Михайловича *Севергина*, который, будучи хорошо знакомъ съ минералогіею (въ качествѣ академика по этой кафедрѣ въ Академіи Наукъ), не упускалъ случая знакомить съ основами ея своихъ слушателей. *Севергинъ* Василій Михайловичъ, академикъ и профессоръ химіи и минералогіи въ Академіи Наукъ, былъ приглашенъ преподавать химію въ С.-Петербургское Медико-Хирургическое Училище 10-го ноября 1796 года. Въ званіи профессора по той же кафедрѣ онъ перешелъ и въ Медико-Хирургическую Академію. Научная дѣятельность его выразилась въ изданіи цѣлаго ряда оригинальныхъ работъ, охватывавшихъ различныя отрасли. Естествевной Исторіи и Технологіи.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Краткое начертаніе Минералогіи Спб. 1854 г.

2) Начальныя основанія Естественной Исторіи. Часть I. Царство ископаемыхъ Спб. 1791 г. часть II. Царство произростеній по Турнефортовой съ Линнеевой соединенной системѣ. На французскомъ яз. Спб. 1794 г.

3) Новая система минералогіи, основанная на наружныхъ отличительныхъ признакахъ Спб. 1816 г.

4) Опытъ минералогическаго Землеописанія Россійскаго Государства Спб. 1809 г.

5) Начертаніе Технологіи Минеральнаго Царства. Спб. 1821 г.

6) Пробирное искусство или руководство къ химическому испытанію металлическихъ рудъ. Спб. 1801 г.

7) Первыя основанія Минералогіи или Естественной Исторіи ископаемыхъ тѣлъ. Спб. 1798 г. Значеніе этой послѣдней книги (2 части, 800 стран. 8 min) въ исторіи распространенія въ Россіи Минералогическихъ свѣдѣній—очень велико, такъ какъ она въ теченіи долгаго времени служила общепринятымъ руководствомъ по Минералогіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и, въ частности, въ Медико-Хирургической, Академіи.

Трудъ преподаванія и веденія лабораторныхъ работъ раздѣлялъ съ проф. *Севергинымъ* состоявшій при его кафедрѣ въ качествѣ адъюнктъ—профессора—

Тимоѳей Андреевичъ Смѣловскій.—Уроженецъ Мало-

россіи, онъ первоначальное образованіе получилъ въ Харьковской Семинаріи, по окончаніи которой поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Школу. Въ 1795 году онъ окончилъ курсъ лекарствъ и тотчасъ же назначенъ адъюнктомъ при кафедрѣ химіи и ботаники. Въ 1799 году, за представленную обсервацію—удостоенъ званія штабъ-лекаря и произведенъ въ адъюнктъ-профессоры. По выходѣ проф. Севергина изъ Академіи (1802 г.) — занялъ его мѣсто въ званіи экстра-ординарнаго проф. естественной исторіи. Должность эту занималъ по 1808 г., когда, съ новымъ образованіемъ штата и преподаванія въ Академіи, былъ перемѣщенъ на кафедру фармакологіи. Умеръ скоропостижно 20 октября 1815 г. Ботаникъ по спеціальности — онъ этой отрасли естествознанія удѣлялъ исключительно свое вниманіе, и къ ней относятся всѣ его научные труды.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи опредѣленныхъ часовъ для преподаванія минералогіи, проф. Севергинъ могъ только попутно касаться тѣхъ основныхъ фактовъ этой науки, на которые наталкивало его изложеніе систематическаго курса химіи.

Въ качествѣ учебнаго пособія служила ему, согласно указанію Чистовича, коллекціи минераловъ, находившіяся частью въ главной аптекѣ, частью въ медицинской коллегіи.

Любопытно происхожденіе этихъ коллекцій. Собраніе ихъ началось очень давно. Зерномъ ихъ послужило богатое собраніе минераловъ, купленное въ 1717 году отъ д-ра Готвальда, въ Данцигѣ. О дальнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ, вплоть до 1736 г., свѣдѣній не имѣется, — когда 16 ноября былъ изданъ слѣдующій указъ: «О всѣхъ рудахъ и минералахъ изъ Сибири, Оренбурга, съ Медвѣжьяго Острова и изъ другихъ мѣстъ, гдѣ горные заводы имѣются и впредь заведены быть могутъ—по неколикому числу въ оную медицинскую канцелярію присылать».

Какъ долго продолжался порядокъ доставки въ медицинскую канцелярію образцовъ горныхъ богатствъ Россіи, узаконенный вышеприведеннымъ указомъ, — свѣдѣній не имѣется. Неизвѣстна также дальнѣйшая судьба этихъ коллекцій. Согласно предположенію Чистовича: они послужили первымъ вкладомъ въ сокровищницу минералогическаго музея новообразованной медико-хирургической Академіи. Съ первыхъ же дней существованія медико-хирургической Академіи, главною заботою

лицъ, въ рукахъ которыхъ находилась судьба этого молодого учрежденія, было: основаніе новыхъ кафедръ, расширеніе преподаванія и обставленіе его возможно лучшими научными пособіями.

Съ этою послѣднею цѣлью въ сентябрѣ 1800 года Медицинская Коллегія пріобрѣла покупкою у Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Андрея Андреевича *Нартова*—богатую коллекцію минераловъ, которую и препроводила, 14 января 1801 года, въ Медико-Хирургическую академію, съ порученіемъ адъюнктъ-профессору Смѣловскому заняться разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ предметовъ этого собранія.

По составленной проф. Смѣловскимъ, при содѣйствіи студ. Митрофанова и Марковскаго—описи, оказалось: 1) Золотоносныхъ рудъ 125; 2) серебряныхъ рудъ 74; 3) мѣдныхъ рудъ 385; 4) свинцовыхъ рудъ 168; 5) желѣзныхъ рудъ 46; 6) кремнистыхъ породъ 558; 7) известковыхъ породъ 186; 8) тальковыхъ породъ 77; 9) горючихъ тѣлъ и металловъ 51; 10) окаменѣлостей и отпечатковъ 89; 11) разныхъ горныхъ породъ 111; 12) Нерчинскихъ ископаемыхъ 360. Коллекція эта была передана «въ особое смотрѣніе адъюнктъ-профессору Тимоѳею Смѣловскому, подъ наблюденіемъ проф. Севергина.

Коллекція *Нартова* послужила краеугольнымъ камнемъ вновь заведеннаго музя Минералогіи, который съ этихъ поръ сталъ быстро обогащаться собраніями, пріобрѣтенными путемъ покупокъ, пожертвованій и обмѣна дублетовъ. Въ 1802 году проф. Севергинъ былъ командированъ въ гор. Гродно для пріема минеральнаго кабинета купленнаго у оберъ-провіантмейстера *Паскле*, и состоявшаго изъ 500 штуфовъ. Въ томъ же году состоялось присоединеніе къ Петербургской Академіи—Медико-Херургическаго Института, также доставившее въ Академическую Сокровищницу нѣкоторое количество минеральныхъ штуфовъ.

Приблизительно около того же времени статскій-совѣтникъ *Раздеришинъ* принесъ въ даръ Академическому собранію—коллекцію яшмъ, порфировъ и брекчій.

Въ сентябрѣ 1804 года была присоединена (временно) Московская Медико-Хирургическая Академія къ Петербургской, что также сопровождалось обогащеніемъ минеральнаго собранія послѣдней. Такимъ образомъ къ исходу перваго 5-ти лѣтія своего существованія—Медико-Хирургическая Академія об-

ладала уже вполнѣ достаточнымъ для учебныхъ цѣлей минералогическимъ собраніемъ. Не смотря на то, однако, преподаваніе этого предмета все еще не входило въ учебную программу. Насущная потребность въ практическихъ врачахъ отодвигала, до поры до времени, на задній планъ интересы общаго естественно-историческаго образованія. Впрочемъ не на долго! Въ 1805 году появился проектъ преобразованія академическаго ученія, принадлежавшій перу Петра Франка, знаменитаго ученаго и ректора академіи, и ратовавшій, въ числѣ многихъ нововведеній, за включеніе естественной исторіи въ кругъ предметовъ, обнимаемыхъ учебною программою. Согласно этому проекту: должна быть учреждена новая кафедра естественной исторіи, заключающая въ себѣ зоологію и минералогію, и объемъ преподаванія по этимъ предметамъ долженъ быть принаровленъ къ потребностямъ медика.

Проектъ этотъ, одобренный въ принципѣ, все же пролежалъ нѣкоторое время безъ движенія и былъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, осуществленъ въ 1808 году.

28-го іюля 1808 года былъ утвержденъ уставъ и штатъ преобразованной Академіи и съ этого времени естественная исторія заняла подобающее ей мѣсто среди другихъ предметовъ учебной программы. Съ этого же времени и начинается, собственно, исторія кафедры минералогіи при Медико-Хирургической (нынѣ Военно-Медицинской) Академіи.

Кафедра минералогіи при профессорахъ: *Севастьяновѣ* (1808—1809). *Теряевѣ* (1809—1824), *Спасскомъ* (1524—1833), *и Горяниновѣ* (1833—1838 г.).

Первымъ профессоромъ, замѣстившимъ вновь учрежденную кафедру зоологіи и минералогіи, былъ надворный совѣтникъ Александръ *Севастьяновъ*. Назначеніе это состоялось 27-го августа 1808 года, а 5-го сентября того же года адъюнктомъ при этой кафедрѣ былъ утвержденъ экстра-ординарный профессоръ натуральной исторіи въ Педагогическомъ Институтѣ— Андрей *Теряевъ*.

Проф. *Севастьяновъ* занималъ кафедру лишь по 8-е мая 1809 года, когда, по причинѣ разстроеннаго здоровья, долженъ былъ уступить свое мѣсто *Теряеву*.

Такова оффиціальная мотивировка оставленія проф. Севастьяновымъ кафедры въ Академіи. Дѣйствительнымъ же мотивомъ отставки послужилъ выговоръ за неаккуратное посѣщеніе

лекцій, полученный имъ отъ президента и сдѣланный слишкомъ поспѣшно, безъ достаточнаго разслѣдованія причинъ, вызвавшихъ такую неаккуратность. Изъ подлиннаго дѣла[1]) слѣдуетъ, напротивъ, что проф. Севастьяновъ былъ образцовымъ педагогомъ, добросовѣстно исполнявшимъ свои обязанности. Курсъ минералогіи (по 5 часовъ въ недѣлю), онъ излагалъ по руководству проф. Севергина «Первыя основанія минералогіи», дополняя его собственными замѣчаніями; для демонстрацій на лекціяхъ пользовался, помимо Академическаго собранія, какою-то частною коллекціею минераловъ и, наконецъ, иногда по воскреснымъ днямъ водилъ своихъ слушателей въ Музей Академіи Наукъ.

Широко поставивъ дѣло преподаванія минералогіи въ Академіи, проф. *Севастьяновъ* заботился и объ обогащеніи минеральнаго собранія. Состояніе, въ которомъ онъ принялъ его отъ своего предшественника, не вполнѣ удовлетворяло его: «Нынѣшній кабинетъ нашъ, хотя и обиленъ большими массами, но для прохожденія курса минералогіи—совсѣмъ недостаточенъ»—доносилъ онъ въ Конференцію, ходатайствуя объ ассигнованіи 1000 руб. на покупку полнаго собранія минераловъ.

Ходатайство его было удовлетворено и на эти деньги была пріобрѣтена отъ наслѣдниковъ проф. *Соболевскаго* коллекція, состоявшая изъ 500 штуфовъ, минераловъ и окаменѣлостей.

Въ виду тѣсноты помѣщенія, гдѣ сохранялись зоологическія и минералогическія коллекціи, и нестерпимо низкой температуры въ немъ и въ аудиторіи въ зимнее время, проф. Севастьяновъ добился разрѣшенія занять подъ кабинеты зоологическій и минералогическій 3 комнаты въ Ветеринарномъ отдѣленіи и пользоваться для чтенія лекцій аудиторіей, общей съ преподавателями ветеринарныхъ наукъ.

По выходѣ изъ Академіи проф. Севастьянова, кафедра его перешла, къ счастью, въ неменѣе надежныя и опытныя руки.

Теряевъ Андрей Михайловичъ (1809—1824), изъ духовнаго званія, родился въ 1767 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Переяславской Семинаріи, по окончаніи которой поступилъ студентомъ въ С.-Петербургскую учительскую

---

[1]) Дѣло конференціи 8-го мая 1809 года.

гимназію. Пройдя 2 курса въ ней, былъ назначенъ проф Естественной Исторіи въ этой же гимназіи и одновременно занялъ мѣсто учителя Естествознанія въ Воспитательномъ Обществѣ. 16-го апрѣля 1789 года опредѣленъ учителемъ Естественной Исторіи въ Пажескій Корпусъ; занималъ эту должность по 7-е іюля 1797 г. Рядомъ повышеній достигъ, въ 1805 году, чина Надворнаго Совѣтника и въ томъ же году утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Естественной Исторіи въ Педагогическомъ Институтѣ. 5-го сентября 1808 г. опредѣленъ въ Медико-Хирургическую Академію адъюнктомъ минералогіи и зоологіи. 8-го мая 1809 года получилъ званіе ординарнаго профессора той же кафедры. Кафедру эту занималъ по 10 января 1824 года, когда апоплектическій ударъ, парализовавшій лѣвую половину тѣла, принудилъ его оставить службу. Послѣ 3-хъ лѣтъ поистинѣ мученическаго существованія—скончался 12-го октября 1827 года. Онъ былъ членомъ многихъ обществъ, какъ то: Императорскаго Экономическаго, Эрлангенскаго Физико-Медицинскаго, Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природъ, Энскаго Минералогическаго и проч.

Число оставленныхъ имъ печатныхъ трудовъ довольно значительно. Назовемъ слѣдующіе:

1) Переводъ съ нѣмецкаго «Руководство къ Естественной Исторіи» Блюменбаха. Спб. 1894 г.

2) «Разсужденіе о новѣйшихъ перемѣнахъ въ Минералогіи съ присовокупленіемъ краткой системы сей науки». Спб. 1796 г.

3) Переводъ съ нѣмецкаго «Экономическая Ботаника» д-ра Сукова Спб. 1801 г.

4) «Размышленіе о природѣ, или разсужденіе о Естественныхъ тѣлахъ—вообще». Спб. 1822 г.

5) Начальныя основанія Ботанической философіи» и тогда же: «Систематическое расположеніе ископаемыхъ и животныхъ» Спб. 1810 г.

6) «Исторія Минералогіи съ присовокупленіемъ главнаго основанія новѣйшихъ системъ по всѣмъ частямъ всеобщей Минералогіи» Спб. 1819 г. Сверхъ того, перу этого же автора принадлежалъ еще рядъ статей и брошюръ по Ботаникѣ и зоологіи.

Научное значеніе перечисленныхъ работъ не велико: это,

по большей части, или простые переводы, или компиляціи. Ближайшее назначеніе ихъ было доставить учащемуся юношеству руководство къ прохожденію курсовъ естественной исторіи. Дальше этой скромной цѣли — претензіи автора не шли. Но не въ созданіи цѣнныхъ научныхъ трудовъ лежала главная заслуга проф. Теряева. Богатый педагогическимъ опытомъ — онъ главное свое вниманіе сосредоточилъ на правильной постановкѣ преподаванія и улучшеніи имѣющихся уже въ Академіи учебныхъ пособій. Занявъ кафедру, онъ тотчасъ выхлопоталъ себѣ право преподавать Минералогію по «Руководству къ Естественной Исторіи» Блюменбаха, имъ самимъ переведенному съ нѣмецкаго яз. и снабженному дополненіями. Учебныхъ часовъ полагалось (на оба предмета) 5 въ недѣлю; изъ числа ихъ—3 посвящались теоретическому изложенію предмета, съ демонстраціями на лекціяхъ, остальные же 2—проходили въ повтореніи съ профессоромъ пройденнаго. Эта послѣдняя часть преподаванія (репетиціи со студентами пройденнаго на лекціяхъ) составляла, согласно уставу, обязанность адъюнкта, который, по штату, полагался при кафедрѣ минералогіи и зоологіи. Не имѣя адъюнкта и сильно стѣсненный обиліями занятій какъ въ Академіи, такъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ онъ занимался преподаваніемъ, профессоръ Теряевъ началъ присматриваться къ своимъ слушателямъ съ цѣлью выбрать для себя среди нихъ достойнаго помощника. Выборъ его палъ па ученика 2-го класса *Григорія Духовскаго*, который, предпочтительно передъ всѣми, обнаруживалъ особенный интересъ къ занятіямъ Естественной Исторіей и кромѣ того обладалъ достаточнымъ знаніемъ 2-хъ (нѣмецкаго и французскаго) Европейскихъ языковъ.

Григорій Духовскій (1809—1819 года) сынъ священника, обучался сначала въ польскомъ уніатскомъ училищѣ, въ мѣстечкѣ Немеровѣ. Въ 1800 году перешелъ въ Кіевскую Академію. Въ іюлѣ 1808 года былъ уволенъ для опредѣленія въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. 25-го сентября 1809 года былъ назначенъ помощникомъ къ проф. Теряеву для веденія со студентами практическихъ занятій. Въ 1812 году окончилъ курсъ Академіи и оставленъ при кафедрѣ минералогіи и зоологіи въ званіи адъюнкта. Должность эту занималъ до самой кончины своей—въ 1819 году. Въ лицѣ *Духовскаго* проф. Теряевъ нашелъ дѣятельнаго помощника;

съ любовью занимаясь избранною имъ спеціальностью, *Духовскій* помимо обязательныхъ запятій со студентами, часто, въ свободные отъ лекцій часы, собиралъ ихъ въ минералогическомъ кабинетѣ и демонстрировалъ имъ образцы минераловъ и горныхъ породъ, сопровождая эти демонстраціи толковыми и увлекательными объясненіями. Такая добросовѣстная и полезная дѣятельность не могла, конечно, пройти безъ надлежащей оцѣнки. Помимо неоднократныхъ ходатайствъ проф. Теряева предъ Конференціею о награжденіи его помощника за усердные труды—28-го января 1811 года въ Конференціею поступила коллективная просьба воспитанниковъ 1-го класса, съ благодарностью отзывающихся о преподавательской дѣятельности *Духовскаго* и просящихъ о выдачѣ ему за это единовременнаго пособія. Насколько Академія дорожила этимъ полезнымъ труженикомъ видно и изъ того, что въ 1810 году, слѣдовательно когда *Духовскій* былъ еще студентомъ,—Конференція отклонила просьбу учителя Псковской Гимназіи *Измайлова*, пожелавшаго занять мѣсто адъюнкта при кафедрѣ зоологіи и минералогіи. «Занимающій нынѣ это мѣсто студентъ *Духовскій* предполагается, по окончаніи имъ Академіи, къ занятію профессуры по этой кафедрѣ»—гласилъ отвѣтъ Конференціи. Такимъ образомъ преподаваніе минералогіи при проф. Теряевѣ было обставлено довольно хорошо.

Минералогическія коллекціи также получили за время его профессуры довольно значительныя приращенія. Такъ — въ 1810 году была куплена за 4000 р. у ювелира *Эттера* коллекція иностранныхъ минераловъ, состоявшая изъ 840 штуфовъ.

Къ этому времени Минералогической Кабинетъ Академіи обладалъ уже богатымъ собраніемъ, заключавшимъ около 4940 штуфовъ. По полнотѣ и цѣнности образцовъ, собраніе это было, исключая собраній Академіи наукъ и Горнаго Корпуса, единственнымъ въ Петербургѣ. Соперничать съ нимъ могли лишь нѣкоторыя части собранія, какъ-то: графа Строганова, графа Румянцева, Лейбъ-Медика Крейтина, графа Мусина Пушкина и нѣкоторыхъ другихъ [1]).

Коллекціи *Эттера*, по предварительному соглашенію съ продавцомъ, была раздѣлена на двѣ части, содержащія по 703

---

[1]) *Теряевъ*. Исторія Минералогіи. Спб. 1819 г. Стр. 36.

штуфа одинаковыхъ минеральныхъ образцовъ. Одна половина этой коллекціи поступила въ кабинетъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, другая же была отослана въ Москву—для пополненія крайне скудныхъ минеральныхъ коллекцій тамошней Медико-Хирургической Академіи.

Въ 1814 году студентъ 4-го класса *Миргородскій* принесъ въ даръ Академіи небольшую коллекцію минераловъ, собранную имъ во время его собственныхъ экскурсій. Въ слѣдующемъ (1815) году лекарь *Малковъ* пожертвовалъ въ Академическое собраніе составленную имъ коллекцію Нерчинскихъ ископаемыхъ.

Вопреки надеждамъ Академіи—*Духовскому* не суждено было сдѣлаться замѣстителемъ профессорской кафедры: въ 1819 году онъ скончался и должность адъюнкта при кафедрѣ зоологіи и минералогіи снова сдѣлалась вакантною. Таковою она оставалась до 1822 года, когда Конференція утвердила въ этомъ званіи только что вернувшагося изъ заграничной командировки лекаря Спасскаго.

Спасскій Иванъ Тимофѣевичъ (1824—1833). происходилъ изъ купеческаго званія. 11-го сентября 1811 года онъ вышелъ изъ состава студентовъ Харьковскаго Университета для поступленія въ число казенныхъ воспитанниковъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. Въ 1815 году окончилъ курсъ наукъ въ званіи лекаря 1-го отдѣленія и получилъ за отличные успѣхи золотую медаль съ оставленіемъ при Академіи въ должности адъюнкта при профессорѣ Судебной Медицины и Медицинской Полиціи. Въ слѣдующемъ году назначенъ ординаторомъ С.-Петербургскаго Морского Госпиталя, каковую должность занималъ по 1818 годъ. Въ январѣ этого года былъ отправленъ въ заграничную командировку съ цѣлью научнаго усовершенствованія. Послѣ 4-хъ лѣтняго отсутствія, въ октябрѣ 1822 года, вернулся въ Петербургъ и тотчасъ же вступилъ въ отправленіе обязанностей адъюнкта при проф. зоологіи и минералогіи. Въ 1824 году получилъ степень доктора медицины, по защитѣ диссертаціи: «Entozoologiae historiae progresus et status hodierni brevis explicatio». Съ этого же года, вслѣдствіе болѣзни профессора Теряева, началъ самостоятельно преподавать минералогію и зоологію, въ званіи адъюнкта-профессора. 14-го іюля 1826 года помѣщенъ на вакансію городоваго акушера Петербургской

части. Въ октябрѣ 1827 года, по смерти проф. Теряева, утвержденъ въ званіи проф. минералогіи и зоологіи съ полнымъ окладомъ, присвоеннымъ этой должности. 4-го апрѣля 1831 года опредѣленъ врачемъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія. Въ 1831 году отказался отъ занимаемыхъ имъ должностей городового акушера и ординатора Морского Госпиталя, а 2-го марта 1833 года перемѣщенъ на кафедру общей терапіи, фармакологіи и рецептуры. Уволенъ по причинѣ разстроеннаго здоровья, изъ Академіи 27-го ноября 1838 года.

Изъ сказаннаго видно—сколь разносторонняя была дѣятельность проф. Спасскаго. Врачъ-практикъ, терапевтъ и акушеръ, онъ, кромѣ того, былъ энциклопедистомъ въ области естественной исторіи и теоретической медицины. Научно литературная производительность его была довольно велика: кромѣ вышеупомянутой диссертаціи, онъ написалъ 17 статей (перечислены въ книгѣ Л. Змѣева «Русскіе врачи-писатели»)—по внутренней медицинѣ и общимъ вопросамъ врачебнаго быта, а также рядъ статей въ энци клопедическомъ лексиконѣ Плюшара.

Сочиненій минералогическаго и геологическаго содержанія не оставилъ никакихъ.

Столь разбросанный характеръ дѣятельности не мѣшалъ Спасскому быть хорошимъ преподавателемъ. Лекціи его излагались языкомъ живымъ и увлекательнымъ и охотно посѣщались студентами. Существеннымъ препятствіемъ успѣшному ходу преподаванія было отсутствіе, въ первые годы профессуры Спасскаго, адъюнкта при его кафедрѣ. Заваленный массою разнообразныхъ занятій и въ Академіи и внѣ ея, Спасскій не могъ удѣлять много времени преподаванію. Этотъ недостатокъ, ясно сознанный Конференціею, побудилъ ее отправить, изъ числа наиболѣе даровитыхъ питомцевъ Академіи, лекаря *Савченко* за границу съ цѣлью научнаго усовершенствованія его по предметамъ естественной исторіи и акушерства.

Согласно составленному Конференціею маршруту — *Савченко* долженъ былъ сначала посѣтить Германію, а затѣмъ Эдинбургскій и Гласговскій Университеты и всюду осматривать музеи и лабораторіи, знакомиться съ людьми науки и стараться усвоить себѣ улучшенные пріемы преподаванія.

Сверхъ того ему вмѣнено было въ обязанность попутно присматривать подходящую коллекцію минераловъ и животныхъ для пополненія Академическихъ Собраній.

23-го декабря 1828 года *Савченко* вернулся изъ заграничной поѣздки, готовый занять мѣсто, для котораго предназначался; — но обстоятельства измѣнились!

Къ этому времени уже народилась мысль о соединеніи въ одну кафедру всѣхъ трехъ отдѣловъ естествознанія (минералогіи, зоологіи и ботаники), а такъ какъ проф. Спасскій давно уже былъ боленъ и предвидѣлось скорое оставленіе имъ кафедры, то нужно было подыскать ему пріемника, въ достаточной мѣрѣ знакомаго со всѣми 3-мя отраслями естественной исторіи. Въ силу этихъ соображеній Конференція рѣшила опредѣлить доктора Савченко адъюнктомъ физіологіи и паталогіи къ проф. Велланскому, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикомандировать его къ военно-сухопутному госпиталю, срокомъ на 3 года; должность же адъюнкта минералогіи и зоологіи поручить адъюнктъ-профессору ботаники, фармаціи и рецептуры — *Горянинову*. Назначеніе это состоялось въ 1829 году. Но и съ назначеніемъ адъюнкта, преподаваніе минералогіи все-же представляло многіе недостатки. Въ отчетѣ о состояніи преподаванія въ Академіи за 1829 годъ, между прочимъ говорится: «... ощущается недостатокъ въ руководствахъ по минералогіи и зоологіи, вслѣдствіе чего учащіеся составляютъ записки, обширныя и наполненныя ошибками. Кабинеты тѣсны, аудиторіи разбросаны...».

Число учебныхъ часовъ было по прежнему 5 въ недѣлю (на преподаваніе общихъ предметовъ).

По ранѣе заведенному порядку преподаваніе раздѣлялось между профессоромъ, излагавшимъ теоріи предмета и бѣгло демонстрировшимъ слова свои на лекціяхъ, и его адъюнктомъ, на обязанности которого лежало: репетировать со студентами, то что было имъ прочтено, пояснять непонятое, и въ свободное отъ занятій время, показывать образцы минераловъ и горныхъ породъ.

Минералогическое собраніе Академіи, за время профессуры Спасскаго, получило также нѣкоторыя приращенія. Такъ — 16-го августа 1825 года поступило пожертвованіе управляющаго Верхне-Изетскимъ заводомъ — *Китаева*, состоявшее изъ 3 превосходныхъ штуфовъ: 1-го блейшпата и 2-хъ малахитовъ.

Въ томъ же году аптекарь *Кеммереръ* пожертвовалъ коллекцію, представляющую полную кристаллографическую систему (по аббату Гаю), въ двухъ ящикахъ.

Въ виду того, что этотъ же аптекарь Кеммереръ въ теченіе учебнаго курса не разъ снабжалъ проф. Спасскаго недостающими въ Академической коллекціи минералами изъ своего собственнаго собранія и даже предложилъ замѣнить ими имѣющіеся въ Академическомъ музеѣ дублеты, съ другой же стороны взялся поставлять изъ заграницы требуемые минералы по ихъ мѣстной стоимости,—проф. Спасскій счелъ умѣстнымъ ходатайствовать передъ Конференціей объ избраніи этого лица въ члены корреспондента-академіи. 3-го октября 1831 года была куплена, на сумму въ 35 руб., коллекція искуственныхъ кристалловъ, числомъ 40, у наслѣдниковъ проф. Теряева, служащая для преподаванія кристаллографіи. Съ перемѣщеніемъ 2-го марта 1833 года проф. Спасскаго на кафедру общей терапіи, фармакологіи и рецептуры—осуществилось, въ принципѣ давно уже рѣшенное, соединеніе всѣхъ трехъ отдѣловъ естествознанія (минералогіи, зоологіи и батаники) въ одну кафедру естественной исторіи.

Профессоромъ этой кафедры сдѣлался *Горяниновъ*.

1833—1838.

Горяниновъ, Павелъ Федоровичъ (1833—1838 г.). Заслуженный профессоръ и академикъ Императорской С.-Петербургской Медико-хирургической Академіи, Совѣщательный членъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, докторъ медицины и хирургіи,—родился въ 1796 году въ гор. Могилевѣ, въ средняго достатка купеческой семьѣ. Рано начался для него тяжелый школьный періодъ жизни: уже 6-ти лѣтнимъ ребенкомъ онъ былъ опредѣленъ въ народное училище, а черезъ 2 года—въ Іезуитскій Коллегіумъ. Въ этомъ послѣднемъ ему пришлось пробыть не долго: все увеличивающееся разстройство въ торговыхъ дѣлахъ его отца, побудило П. Ф., тогда еще 14 лѣтняго юношу, оставить коллегію и опредѣлиться въ одну изъ Могилевскихъ аптекъ (провизора Гартмана) въ качествѣ ученика. Рѣшимость эта далась ему не легко: Коллегія впервые познакомила его съ Естественной Исторіей, изученіе которой, въ особенности ботаники, сдѣлалось съ тѣхъ поръ, и на всю жизнь, его страстью. Какъ бы то ни было, со скромнымъ уже запасомъ естественно-историческихъ свѣдѣній, знакомый также съ начатками новыхъ языковъ, Горяниновъ началъ

самостоятельную жизнь, въ роли аптекарскаго помощника. Быстро освоившись со своими обязанностями, онъ къ концу перваго же года службы успѣлъ такъ хорошо зарекомендовать себя, что былъ сдѣланъ вполнѣ самостоятельнымъ управляющимъ аптекою. Это новое званіе, вмѣстѣ съ извѣстною обезпеченностью, доставило молодому фармацевту массу хлопотливаго и отвѣтственнаго дѣла: вся лабораторія, бухгалтерская отчетность и даже ручная продажа медикаментовъ лежали на его рукахъ. Времени для приватныхъ занятій оставалось мало. Но умѣнье пользоваться временемъ и непреклонная энергія составляли отличительную черту характера Горянинова. Пристрастившись въ Коллегіи къ естествознанію, онъ началъ теперь дополнять свои свѣдѣнія по этому предмету усерднымъ чтеніемъ, производствомъ опытовъ и ботаническими экскурсіями. Насколько плодотворны и содержательны были эти занятія видно изъ того, что на 5-мъ году своего пребыванія въ аптекѣ, увлеченный идеями Бертоле и Дэви, онъ произвелъ работу надъ хлоромъ, удостоенную Академію Наукъ одобрительнаго отзыва, и давшую ея автору отъ Виленскаго Университета дипломъ на званіе аптекарскаго помощника—honoris causa.

Однако жажда знанія не давала ему покоя и послѣ 7 лѣтней службы въ аптекѣ, въ сентябрѣ 1817 года, Горяниновъ опредѣлился въ С.-Петербургскую Медико-хирургическую Академію съ цѣлью дополнить и систематизировать свое естественно-историческое образованіе. На первыхъ же шагахъ пришлось ему убѣдиться, что онъ далеко опередилъ своихъ товарищей въ естествознаніи; обширныя свѣдѣнія по этому предмету, имъ обнаруженныя, снискали къ нему расположеніе проф. Шерфа. По совѣту этого послѣдняго Горяниновъ рѣшился выступить въ роли преподавателя, и открылъ частный курсъ естественной исторіи для воспитанниковъ фармацевтическаго отдѣленія, который онъ читалъ имъ въ квартирѣ того же профессора. Въ Іюлѣ 1820 года онъ окончилъ курсъ Академіи съ золотою медалью и, по предложенію президента Вилліе, опредѣлился врачемъ въ гвардію. Впрочемъ дѣятельность врача-практика не влекла его. По прежнему онъ со страстью занимался ботаническими изысканіями, насколько позволяло ему это отправленіе служебныхъ обязаностей. Черезъ 4 года онъ оставилъ полкъ и занялся изготовленіемъ докторской диссертаціи на тему: «Theoria syphilidis ejusque therapiae universae

compendium» и защитивъ ее, въ маѣ 1825 года занялъ мѣсто адъюнкта при кафедрѣ Фармакологіи, Рецептуры и Ботаники. Послѣдній предметъ, на которомъ съ дѣтства сосредоточилась вся его любовь и вниманіе, онъ преподавалъ совершеннно самостоятельно. Рядъ цѣнныхъ ботаническихъ работъ, написанныхъ имъ въ 4-хъ лѣтній промежутокъ, до 1829 года, доставили ему, помимо почетной научной извѣстности, званіе члена нѣсколькихъ заграничныхъ ученыхъ обществъ. Но апогей его научнаго успѣха было изданіе въ свѣтъ обширнѣйшаго трактата по Фармакодинамикѣ (озаглавленнаго: «Systema pharmakodynamicum exhibitis insimul nomenclatura pharmacum emendata et dosiographia»),—плодъ многолѣтняго труда автора, въ которомъ онъ пытался систематизировать, на точныхъ научныхъ положеніяхъ, обильный лекарственный матеріалъ фармакологіи, установить точную характеристику средствъ и показанія къ употребленію ихъ и раціональную дозировку. Необычайный успѣхъ этой книги, обнаружившей въ авторѣ ея массу познаній и зрѣлаго критическаго чутья, возстановилъ противъ него, какъ свидѣтельствуетъ біографъ Горянинова[1]), проф. Спасскаго.

Происками этого послѣдняго—Горяниновъ былъ перемѣщенъ адъюнктомъ на кафедру минералогіи и зоологіи, съ прежнимъ однако самостоятельнымъ преподаваніемъ ботаники. (1829 г.). Съ переходомъ, въ 1833 году, проф. Спаскаго на кафедру общей терапіи, Горяниновъ сдѣлался профессоромъ соединенной кафедры, въ составъ которой вошли всѣ три отдѣла естествознанія. Съ дѣятельностью его въ этой роли мы познакомимся нѣсколько ниже, теперь же отмѣтимъ, что полезность ея была оцѣнена производствомъ его (въ 1833 г.) въ званіе ординарнаго—профессора по Высочайшему Повелѣнію (примѣръ до того небывалый!).

Не смотря на успѣшность преподаванія, Горяниновъ тяготился навязанными ему предметами (кромѣ минералогіи съ зоологіею ему временно пришлось читать также Исторію Медицины съ Энциклопедіею и Методологіею) и потому, когда проф. Спасскій вышелъ изъ Академіи, онъ тотчасъ (1838 г.) пере-

1) Медицинскій Вѣстникъ за 1866 г. №№ 4, 5 и 6. Здѣсь, въ тепло и симпатично написанной статьѣ, неизвѣстный авторъ знакомитъ насъ съ личностью Горянинова и той непривлекательной служебной обстановкой, среди которой пришлось жить послѣднему.

шелъ на кафедру фармакологіи, къ которой подготовила его вся его предшествовавшая карьера. На этой кафедрѣ онъ былъ до конца своей службы. (1851 г.). Кромѣ службы въ Академіи Горяниновъ, по примѣру многихъ ученыхъ тогдашняго времени, занимался и практическою—врачебною дѣятельностью, то въ качествѣ окулиста, то акушера, то инспектора врачебной части. Важна, многосторонняя и плодотворна была его дѣятельность и потому понятными дѣлаются слѣдующія прочувственныя слова его біографа: «... не стало одного изъ трудолюбивѣйшихъ и ученѣйшихъ людей, человѣка съ неизмѣримыми знаніями и почти со столь же неизмѣримою скромностью. Но знанія его не пропали безслѣдно, воспитавши многія поколѣнія русскаго юношества, а потому смерть его не ляжетъ камнемъ забвенія на его могилѣ, и медики и натуралисты долго еще будутъ встрѣчаться съ его именемъ, и при всякой встрѣчѣ будутъ отдавать ему дань уваженія, скромно, но справедливо заслуженнаго» [1]).

П. Ф. Горяниновъ скончался 21-го октября 1865 года на 67 году жизни.

Когда кафедра Естественной Исторіи перешла къ проф. Горянинову, адъюнктомъ къ нему былъ назначенъ—только что окончившій курсъ Академіи—*Ярошевскій Платонъ Ивановичъ*. Сынъ Надворнаго Совѣтника, родился въ 1810 году. Въ 1829 году онъ поступилъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, въ которой, въ 1833 году, окончилъ курсъ медицинскихъ и ветеринарныхъ наукъ и признанъ лекаремъ I-го отдѣленія по обѣимъ частямъ, съ награжденіемъ серебряною медалью. Тотчасъ же по окончаніи курса былъ опредѣленъ ординаторомъ 2-го Военно-Сухопутнаго Госпиталя и одновременно назначенъ исполняющимъ должность адъюнкта — профессора бataники, минералогіи и зоологіи. Въ 1835 году получилъ званіе медико-хирурга. Лѣтомъ 1839 года участвовалъ съ проф. Эйхвальдомъ въ экскурсіи его, съ геотостическою цѣлью, къ берегамъ Эстляндіи и на островахъ Финскаго залива. Въ 1845 году сдалъ экзамены на доктора-медицины и въ томъ же году назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта проф. кафедры Судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены. Въ 1848 году

[1]) Медицинскій Вѣстникъ № 6.—1866 годъ.

защитилъ диссертацію: «Diss. helmintorum corporis humani characteris naturalis sistens» и получилъ степень доктора медицины. Съ 1851—1852 года преподавалъ въ Академіи зоологію. 28-го декабря 1852 года—скончался. Кромѣ вышеуказанной докторской диссертаціи, будучи еще студентомъ 4-го курса, написалъ и представилъ на разсмотрѣніе конференціи сочиненіе: «Краткій обзоръ внѣшнихъ и внутреннихъ отправленій растеній».

Получивъ въ свое вѣдѣніе кафедру Естественной Исторіи, проф. *Горяниновъ* былъ сильно озабоченъ подысканіемъ подходящаго руководства для своихъ слушателей. Не находя таковаго въ отечественной учебной литературѣ, онъ написалъ въ 1834 году книгу:» Primae Lineae systematis Naturae», которая какъ писалъ онъ: «можетъ служить мнѣ руководствомъ при преподаваніи Естественой Исторіи и облегчить приготовленіе записокъ для слушателей».

Въ этой книгѣ авторъ пытался связать въ одну систему три царства природы, указывая на ихъ взаимо-отношенія и связь и выработать общую программу для систематическаго изученія Естествознанія. Черезъ 9 лѣтъ—книга эта была переработана и вновь издана подъ заглавіемъ: «Tetractys naturae seu systema quadrimembra omnium naturalium».

Однако сочиненіе это было слишкомъ пространно и лишь отчасти отвѣчало требованіямъ программы. Вотъ почему уже въ слѣдующемъ 1835 году Горяниновъ ходатайствовалъ въ Конференціи о разрѣшеніи напечатать на свой счетъ тѣ «минералогическія тетради» т. е. записки, по которымъ онъ до сихъ поръ преподавалъ минералогію, петроматогнозію и геогнозію. Такимъ образомъ въ концѣ 1835 года появилось «Руководство къ преподаванію Минералогіи», которому долгое время суждено было служить интересамъ учащагося юношества.

Руководство это, представляя, согласно отзыву проф. Нелюбина: «краткое и ясное начертаніе Минералогіи, соотвѣтствующее настоящему состоянію науки и потребностямъ образованнаго врача»—имѣло однако же и слабую сторону, выразившуюся въ чрезвычайномъ пристрастіи автора къ номеклатурнымъ нововведеніямъ. Собственной фабрикаціи термины: *водъ*, *кислотъ*, *селитръ*, *углъ*, *арсенъ*,—вмѣсто общепринятыхъ: водородъ, кислородъ и проч.—непріятно рѣжутъ ухо и нѣсколько умаляютъ достоинство этой полезной книги.

2*

Число часовъ, положенныхъ на преподаваніе—было 6 въ недѣлю (сколько собственно приходилось на минералогію—неизвѣстно). Однако ихъ было недостаточно для того, чтобъ успѣть изложить всѣ отдѣлы естествознанія и потому проф. Горяниновъ, донесеніемъ въ Конференцію отъ 23-го марта 1836 г., просилъ назначить ему еще нѣсколько часовъ, взявъ ихъ изъ числа 12 часовъ, опредѣленныхъ росписаніемъ для преподавателей дѣлился такъ: проф. Горяниновъ излагалъ минералогію, ботанику и зоологію съ главнѣйшими фактами изъ сравнительной анатоміи,—а адъюнктъ—проф. Ярошевскій производилъ, въ особенные часы (по 2 часа въ недѣлю), повтореніе пройденнаго и загородныя батаническія экскурсіи.

Изъ сохранившихся въ дѣлахъ Архива Академіи третныхъ отчетовъ о пройденныхъ предметахъ—видно, что вся минералогія, со включеніемъ петроматогнозіи и геогнозіи, излагалось въ теченіи I-й (сентябрской) трети.

Музей минералогіи обогатился небольшою коллекціею минераловъ, собранныхъ штабъ лекаремъ *Покровскимъ* въ Сибири (1834 г.).

Въ 1836 году дѣйствовавшій до сихъ поръ уставъ Академіи (1808 года) подвергся значительной переработкѣ и дополненіямъ: число кафедръ было увеличено. Явилась необходимость расширить Академическія помѣщенія и увеличить учебныя пособія. Въ виду этого конференція постановила ходатайствовать объ устройствѣ новаго зданія, приспособленнаго для помѣщенія въ немъ учебныхъ театровъ и кабинетовъ. Проэктъ этотъ, поданный тогда-же Министру Внутреннихъ Дѣлъ, былъ осуществленъ лишь съ переходомъ Академіи въ вѣдѣніе Военнаго Министерства (1839 г.). 13 февраля 1841 года попечитель Академіи графъ Клейнмихель объявилъ Высочайше повелѣніе о перестройкѣ клиникъ, аудиторій и кабинетовъ во флигелѣ 2-го Военно-Сухопутнаго госпиталя. Послѣ перестройки весь береговой флигель (сухопутнаго и морскаго госпиталя) былъ отведенъ для учебныхъ помѣщеній.

Минералогическій кабинетъ помѣщался тогда въ средней части зданія сухопутнаго госпиталя, расположеннаго по берегу р. Невы.

Кафедра минералогіи (съ геологіею и палеонтологіею) при проф. *Э. И. Эйхвальдѣ* (1838—1851 г.); переходное состояніе ея въ періодъ времени 1851—1858 г.

Въ октябрѣ 1838 года проф. Горяниновъ перешелъ на кафедру фармакологіи (а также исторіи, литературы и энциклопедіи медицины [1]), удержавъ за собою по прежнему преподаваніе ботаники. Кафедра минералогіи и зоологіи такимъ образомъ сдѣлалась вакантною. Спустя 2 мѣсяца она была замѣщена профессоромъ естественной исторіи въ Виленскомъ Университетѣ—Э. И. Эйхвальдомъ.

Эйхвальдъ Эдуардъ Ивановичъ, ординарный профессоръ минералогіи и зоологіи въ С.-Петербургской Медико-хирургической Академіи, родился въ 1795 году въ городѣ Митавѣ, гдѣ отецъ его былъ преподавателемъ естественной исторіи и новыхъ языковъ въ гимназіи. По окончаніи, въ 1814 году, курса науки въ Митавской гимназіи, онъ поступилъ въ Берлинскій университетъ, гдѣ въ теченіи трехъ лѣтъ (1814—1817) занимался изученіемъ естественной исторіи и медицины. Затѣмъ онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ, посѣтилъ Парижъ, гдѣ нѣкоторое время слушалъ лекціи естествознанія, осмотрѣлъ выдающіяся медицинскія учрежденія и естественно-историческіе музеи Лондона и Вѣны.

Въ 1819 году онъ вернулся въ Россію, держалъ экзаменъ на доктора медицины — при Виленскомъ университетѣ и по защитѣ диссертаціи на тему: «De selachis Aristotelis»,— получилъ искомую степень. Въ теченіи двухъ лѣтъ онъ занимался вольною медицинскою практикою въ Митавѣ и самостоятельными естественными изысканіями, плодомъ которыхъ, въ 1821 году явилось сочиненіе: «Ideen zu einer systematischen oryctozoologie oder über verändert und unverändert ausgegrabene Thiere». Въ томъ же году Эйхвальдъ получилъ приглашеніе открыть приватъ-доцентуру по зоологіи въ Дерптѣ; здѣсь онъ оставался около 2 лѣтъ и написалъ въ этотъ промежутокъ времени работу: «De regni animalis limitibus et varia evolutione», Dorpat 1891 г. Въ маѣ мѣсяцѣ 1823 года онъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора зоологіи и повивальнаго искусства въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Періодъ времени съ 1823 по 1829 годъ, когда онъ состоялъ профессоромъ на этой кафедрѣ,—богаты рядомъ научныхъ работъ, снискавшихъ автору почетную извѣстность и зва-

---

[1]) Протоколъ конференціи 11 октября 1838 г.

ніе члена корреспондента Императорской Академіи Наукъ. Въ 1825 году, по Высочайшему повелѣнію Эйхвальдъ получилъ научную командировку, для изслѣдованія естественныхъ произведеній Россіи въ область Персидскихъ и Трухменскихъ береговъ Каспійскаго моря, посѣтилъ Дагестанъ, Ширванъ, Кахетію, область Бамбахскихъ горъ, окрестности Эриваніи, Имеретіи, Минграліи и проч. области Грузіи.

Результаты этого путешествія были опубликованы имъ въ сочиненіяхъ: 1) «Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus»; 2) «Alte Geographie des Kaspishen Meeres, des Kaukasus und südlichen Kisslands»; 3) «Plantarum novarum vel minus cognitarum, quas in itinere caspi—caucasio observavit»; 4) «Geognostische Bemerkungen über die Umgebung des Kaspischen-Meeres».

Въ 1829 году Эйхвальдъ перешелъ на кафедру зоологіи и сравнительной анатоміи въ Виленскій университетъ. Въ слѣдующемъ году къ преподаваемымъ имъ предметамъ была присоединена и минералогія. Тогда же онъ получилъ новую командировку съ ученою цѣлью въ Волынскую, Подольскую и Херсонскую губерніи. Во время этого путешествія сдѣлано было много цѣнныхъ научныхъ наблюденій и собраны обширныя естественно-историческія коллекціи, обогатившія Музеи Виленскаго и Казанскаго университетовъ.

Результаты этого второго, обширнаго путешествія Эйхвальдъ опубликовалъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

1) «Naturhistorische Skizze von Lithuanien, Volhynien und Podolien in mineralogischer, botanischer und zoologiscger Hinsicht»; 2) «Pecorum et Pachydermorum reliquiae fossiles, in Lithuania, volhynia et Podolia repertae»; 3) «Sur le richesse minerales des Provinces occidentales de la Russie»; 4) «Darius Hystaspis ziecht nach der gegend von Pinsk»; 5) «Ueber die geognosie der Ostsee provincen»; 6) Einige Berichtigungen der von H. Munrmeister Pusch bestimmten schaltiere des Volhynich — Podolischen Tertiärbekens».

Кромѣ научно—преподавательской дѣятельности Эйхвальдъ занимался въ это время и практикою въ качествѣ врача главнаго Виленскаго госпиталя.

Въ 1836 году получилъ командировку въ гор. Іену для участія въ медицинскомъ съѣздѣ, а также въ Дрезденъ, Бер-

линъ, Мюнхенъ, Павію и Вѣну для обозрѣнія тамошнихъ естественно-историческихъ музеевъ. Изъ этой поѣздки онъ вернулся въ мартѣ 1837 года, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года былъ перемѣщенъ на службу въ Императорскую С.-Петербургскую Медико-хирургическую Академію, гдѣ занялъ кафедру минералогіи, зоологіи и сравнительной анатоміи. Годы пребыванія (1838—1857 г.) проф. Эйхвальда на означенной кафедрѣ суть года наиболѣе напряженной научной дѣятельности его. Къ этому времени относится большое количество (около 80) [1]) научныхъ работъ, трактующихъ различные вопросы изъ областей естествознанія, медицины, антропологіи, этнографіи и археологіи. Матеріаломъ для тѣхъ трудовъ служили факты, накопленные Эйхвальдомъ во время нѣсколькихъ его путешествій по берегамъ Эстляндіи, нѣкоторымъ островамъ Финскаго залива, по Швеціи и проч.

Кромѣ занятій въ Академіи, Эйхвальдъ преподавалъ еще палеонтологію въ институтѣ Горныхъ инженеровъ, читалъ лекціи по геологіи въ С.-Петербургскомъ Минералогическомъ Обществѣ и излагалъ курсъ геологическихъ наукъ въ главномъ инженерномъ училищѣ.

Столь полезная, многосторонняя и интензивная научно-преподавательская дѣятельность не могла, конечно, пройти безъ надлежащей оцѣнки; дѣйствительно: Бреславльскій университетъ призналъ его докторомъ философіи—honoris causa, многочисленные иностранные и русскія ученыя общества избрали его своимъ членомъ, большая часть научныхъ трудовъ его была издана на казенный счетъ.

Интересный недочетъ результатамъ своей учебной дѣятельности дѣлаетъ самъ Эйхвальдъ въ докладной запискѣ (поданной имъ въ 1872 году Военному-Министру, [2]) въ которой онъ испрашиваетъ себѣ пожизненное арендное содержаніе. «По приблизительно вѣрному исчисленію»—пишетъ онъ «изъ лицъ, слушавшихъ мои лекціи, выпущено по окончаніи полнаго курса ученія до 2650 медиковъ, военныхъ и гражданскихъ, 180 ветеринаровъ, 69 фармацевтовъ и значительное число учителей по предметамъ естественной исторіи... Кромѣ того

---

1) Перечень ихъ можно найти во 2-мъ томѣ «Матеріаловъ для исторіи зоологической дѣятельности въ Россіи», собранныхъ А. Богдановымъ (извѣстія Имп. Моск. Общ. любителей естествознанія т. 57; 1889 года).

2) Дѣло конференціи 1872 г. за № 38.

академикъ Эйхвальдъ въ продолженіи многихъ лѣтъ преподавалъ въ Горномъ институтѣ палеонтологію Россіи, совершенно новую для русскихъ инженеровъ и весьма важную науку, и въ Николаевской Инженерной Академіи—минералогію и геогнозію: въ первомъ изъ этихъ учрежденій онъ содѣйствовалъ образованію и выпуску на службу до 200 горныхъ офицеровъ, во второмъ—до 470 военныхъ инженеровъ»...

Въ 1851 году Эйхвальдъ вышелъ изъ Академіи за выслугою лѣтъ, но все еще не переставалъ съ прежнимъ усердіемъ трудиться на научномъ поприщѣ. Въ 60-хъ годахъ онъ издалъ на французскомъ языкѣ классическое, пятитомное сочиненіе «Paléontologie de Russie», представляющее сводъ добытыхъ имъ за время его научныхъ изысканій—фактовъ и наблюденій. Въ послѣдніе годы своей жизни Эйхвальдъ пристрастился къ археологіи и подарилъ эту отрасль знанія рядомъ статей, посвященныхъ вопросамъ древней этнографіи и Чудскихъ древностей Россіи.

Такова свыше 50-ти лѣтняя дѣятельность Эйхвальда на ученомъ и учебномъ поприщѣ. Въ ней особенно поражаетъ разносторонность и необычайная энергія, съ какою Эйхвальдъ занимался своими обширными и разнообразными изслѣдованіями.

Въ 1876 году Эйхвальдъ скончался, оставивъ по себѣ память недюжиннаго и усерднаго ученаго. Затѣмъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, кафедру Минералогіи, Зоологіи и Сравнительной Анатоміи, Эйхвальдъ фактически вѣдалъ преподованіе лишь двухъ послѣднихъ предметовъ, изложеніе же курса Минералогіи лежало на обязанности его адъюнкта—Ярошевскаго.

Эйхвальду принадлежалъ только надзоръ за преподаваніемъ и выработка программъ; сверхъ того имъ же были составлены для учащихся необходимые руководства. Такъ дѣло велось до 1845 года, когда, въ виду неравномѣрнаго распредѣленія труда различныхъ преподавателей въ Академіи, былъ поднятъ вопросъ объ уравненіи числа лекціонныхъ часовъ ихъ. Тогда Эйхвальдъ принялъ на себя преподаваніе также и Минералогіи (слѣдуетъ замѣтить, что онъ, съ 1841 года началъ читать лекціи по Геогнозіи во второмъ полугодіи, дополняя ими минералогическія свѣдѣнія, сообщенныя его адъюнктомъ Ярошевскимъ); адъюнктъ—уже его Ярошевскій былъ назначенъ исполняющимъ

должность адъюнктъ-профессора по кафедрѣ Судебной Медицины, Медицинской Полиціи и Гигіены, съ оставленіемъ его, по прежнему, помощникомъ проф. Эйхвальда [1]).

Итакъ преподаваніе Минералогіи находилось въ рукахъ адъюнкта Ярошевскаго. Руководствомъ по прежнему служилъ учебникъ Минералогіи, составленный проф. Горяниновымъ; лишь въ 1841 году проф. Эйхвальдъ выработалъ новую програму, включивъ въ нее также проподаваніе началъ геогнозіи. Преподаваніе тогда раздѣлилось такимъ образомъ: Въ 1-мъ полугодіи, по 2 часа въ недѣлю адъюнктъ Ярошевскій излагалъ Общую и частную Минералогію, по слѣдующей программѣ [2]):

I *Общая часть*: Исторія науки опредѣленіе и признаки Минераловъ, въ особенности Физическіе и Химическіе, съ показаніемъ испытаній минераловъ сухимъ и мокрымъ путемъ; морфологическія признаки съ изложеніемъ Кристаллографіи по системѣ Вейса. Кристаллографическія системы Вергира и Гаюи. *II частная Минералогія.* Подобное описаніе всѣхъ металловъ.

Въ 2-мъ полугодіи Ярошевскій продолжалъ изложеніе частнаго курса минералогіи: описаніе металлоидовъ съ обращеніемъ особеннаго вниманія на тѣ минералы, которые употребляются въ медицинѣ, или могутъ встрѣтиться, какъ предметъ судебно-медицинскаго изслѣдованія. По окончаніи приложенія Минералогіи — проф. Эйхвальдъ излагалъ основы Геологіи, раздѣливъ науку на Геогонію, Геогнозію и Палеонтологію.

Изъ *Геогоніи*: Теорія происхожденія земнаго шара по Лапласу, образованіе раскаленной коры и проч..

Изъ *Геогнозіи* частное описаніе вулкановъ, метаморфическихъ и нептуническихъ горныхъ породъ и разныхъ горныхъ системъ, начиная съ древнѣйшей—Силурійской, и кончая новѣйшею—Молассовою формаціями. При приложеніи системъ были описаны палеонтологическія находки въ нихъ.

Сверхъ того по субботамъ адъюнктъ Ярошевскій производилъ репетицію изъ пройденнаго.

Какъ сказано выше руководствомъ вначалѣ служило сочиненіе Горянинова; но уже въ 1841 году проф. Эйхвальдъ написалъ свою «Геогнозію, преимущественно Россіи», которая и была принята Конференціею какъ руководство для студен-

---

1) Дѣло Конффекціи 1845 г. № 34.

2) Дѣло Президента 1841 г. № 46.

товъ; до этого времени свѣдѣнія изъ Геогнозіи, крайне, отрывочныя, усваивались слушателями по рукописнымъ запискамъ. Черезъ 4 года, въ 1845 г. Эйхвальдъ написалъ новое руководство «Оритогнотія», которое замѣнило собою принятые до сихъ поръ въ Академіи учебники по минералогіи Горяинова. Такимъ образомъ, съ первыхъ же лѣтъ пребыванія своего на кафедрѣ проф. Эйхвальдъ озаботился дать своимъ слушателямъ руководства, болѣе отвѣчающія современнымъ требованіямъ науки. Въ этомъ нельзя не признать громадной заслуги его. Но этого мало. Минералогическій музей, поступилъ въ завѣдываніе проф. Эйхвальда — былъ значительно пополненъ въ особенности палеонтологическими образцами, бывшими раньше въ очень скудномъ количествѣ. Еще въ 1839 году, тотчасъ по вступленіи на кафедру проф. Эйхвальдъ, ознакомившись, съ состояніемъ минералогическихъ коллекцій въ Академическомъ музеѣ и усматривая значительный недочетъ въ ископаемыхъ образцахъ для демонстрацій курса Минералогіи и въ особенности Палеонтологіи,—предложилъ конференціи пріобрѣсти у него за 12 тысячъ рубл. ассигнаціями его собственную коллекцію, по предметамъ Минералогіи и Зоологіи, собранную имъ во время его естественно-историческихъ путешествій въ Россіи и заграницею. Конференція отнеслась сочувственно къ къ этому предложенію [1]) и составивъ коммиссію изъ профессоровъ Горяинова, Всеволодова и Загорскаго, поручила ей осмотрѣть предлагаемую коллекцію и дать свой отзывъ о ея пригодности. Отзывъ былъ вполнѣ одобрительный и потому чтобы произвести окончательную оцѣнку назначеннаго къ продажѣ кабинета, Конференція обратилась въ Академію Наукъ, въ С.-Петербургскій Университетъ и въ Главный Педагогическій Институтъ съ просьбою о назначеніи членовъ для осмотрѣнія упомянутой коллекціи и опредѣленія ей цѣны. Новая коммиссія изъ академиковъ Купфера и Бэра, профессоровъ С.-Петербургскаго Университета—Куторги и Главнаго Педагогическаго Института — Зембницкаго — вполнѣ подтвердила заключеніе первой о пригодности для академическихъ цѣлей коллекцій Эйхвальда и согласно этому постановленію а также выраженному Академіею Наукъ и Горнымъ Корпусомъ желанію произвести обмѣнъ имѣющихся въ этой коллекціи дублетовъ на не-

---

1) Дѣло Департамента Военныхъ Поселеній 1840 г. за № 182.

достающіе въ ней минералы,—Конференція постановила ходатайствовать о пріобрѣтеніи этого кабинета. Однако по разнымъ обстоятельствамъ, покупка эта состоялась лишь въ 1843 году.

Это было очень цѣнное пріобрѣтеніе, какъ потому, что главная часть принадлежала къ формаціямъ Россіи, такъ и по превосходному порядку и системѣ, въ которыхъ были распредѣлены ископаемые. Всѣхъ образцовъ по предметамъ Оринтогнозіи, Геогнозіи у Палеонтологіи въ этомъ собраніи было 2978. Коллекція была распредѣлена на 10 отдѣловъ, заключающихъ:

I. Геогностическое собраніе: съ береговъ Аральскаго, Каспійскаго и Чернаго морей, съ Кавказа, губерній Кіевской, Волынской, Западнаго Края и проч. число—258 экземпляровъ.

II. Воздушныхъ камней—4 экземпляра.

III. Иностранныхъ горныхъ породъ и минераловъ — 38 штукъ.

IY. Геогностико-Палеонтологическое собраніе съ островов Таксо и Мёнъ—42 штуки.

Y. Палеонтологическое собраніе собранное въ Россіи и Швеціи—322 штуки.

YI. Геогностическое собраніе изъ Эстляндіи, съ острова Даго, съ Урала и другихъ мѣстностей—300 штукъ.

YII. Окаменѣлыхъ растеній—9.

YIII. Минералогическо-Геогностическихъ собраній — 160 экземпляровъ.

IX. Оринто-Зоологическое собраніе (раковинъ и проч.)— 1646 штукъ.

X. Ископаемыхъ костей—23 штуки.

Особенное достоинство коллекцій Эйхвальда заключалось въ томъ, что рядъ собранныхъ въ нее образцовъ давалъ полное представленіе о Геологическомъ строеніи Юго-Западныхъ губерній Россіи, начиная отъ Арала до С.-Петербурга и особенно Каспійскихъ, Кавказскихъ и Кіевскихъ областей. Кромѣ того отдѣльные экземпляры ея обладали значительною цѣнностью по своей величинѣ и рѣдкости: таковъ напр. превосходный экземпляръ Encrinis lilieforinis.

Коллекція Эйхвальда была не единственной, обогатившей Минералогическій Музей Академіи за это время. Въ октябрѣ 1841 года лекарь *Блашке* подарилъ академіи собранную имъ

коллекцію во время службы его въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ.

Коллекція эта, состоявшая изъ 88 штукъ, содержала превосходные экземпляры гранатовъ, розовыхъ топазовъ, аквамариновъ и различныхъ минераловъ.

Въ томъ же году проф. Минералогіи въ Нейсолѣ, *Ципсеръ* пожертвовалъ Академіи 100 образцовъ плутоническихъ горныхъ породъ и окаменѣлостей собранныхъ въ Венгріи.

Въ 1843 году Медико-Хирургъ *Покровскій* подарилъ Академіи 33 штуки минераловъ, собранныхъ имъ въ кряжѣ Уральскихъ горъ. Въ томъ же году попутно было пріобрѣтено у *Приффера* изъ Вѣны—100 деревянныхъ моделей, служащихъ при преподаваніи Кристаллографіи.

Въ 1844 году академикъ Эйхвальдъ подарилъ Академіи собраніе ископаемыхъ коралловъ изъ грацвакковой формаціи острова Даго—числомъ 70 экземпляровъ; затѣмъ коллекцію окаменѣлостей, собранныхъ имъ въ путешествіяхъ по окрестностямъ Ревеля, Гапсаля, на островѣ Одинсгольмѣ и друг. мѣстъ Эстляндіи—числомъ 1077 экземпляровъ; также—20 экземпляровъ горныхъ породъ Пермскаго Цехштейна и 10 экземпляровъ древовидныхъ каменноугольныхъ растеній слободы Петровской—въ Екатеринославской губерніи.

Въ 1843 году пріобрѣтенъ для музея слитокъ величайшаго самороднаго золота, найденнаго въ окрестностяхъ Міясенскаго завода (самородки хранятся въ корпусѣ горныхъ Инженеровъ)—вѣсомъ въ 2 пуда 17 фун. 92 зол; также слѣпокъ самородной платины, найденой въ Авраринскихъ рудникахъ, вѣсомъ въ $23\frac{1}{6}$ фунта.

Кромѣ того пріобрѣтенъ наборъ инструментовъ, служащихъ для изслѣдованій минераловъ сухимъ и мокрымъ путемъ.

Въ 1846 году герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій пожертвовалъ ящикъ окаменѣлостей, собранныхъ имъ на Уралѣ. Тогда же Эйхвальдъ, по соглашенію съ директоромъ Публичнаго музея въ Инспрукѣ—д-ромъ Штоттеромъ, завѣдующимъ минералогическимъ музеемъ въ Римѣ—Монсиньоромъ Ди-Медичи Спада и Берлинскимъ минералогомъ — Кранцемъ произвелъ мѣну имѣющихся въ Академіи дублетовъ на минералы Тирольскіе, Везувіанскіе и Американскіе.

Такимъ образомъ ко времени оставленія проф. Эйхвальдомъ кафедры имущество музея состояло изъ 7735 экземпляровъ

минераловъ, геогностическихъ породъ и предметовъ палеонтологіи, не считая различныхъ инструментовъ и прочаго научнаго инвентаря.

Большая часть всего этого была вновь пріобрѣтена Эйхвальдомъ. Озабоченный приведеніемъ въ порядокъ всего накопившагося имущества, расположеніемъ минеральныхъ образцовъ по однообразной системѣ и составленіемъ раціональнаго каталога, Эйхвальдъ въ 1850 г. ходатайствовалъ объ опредѣленіи къ нему адъюнктомъ д-ра Линдемана. Въ этомъ прошеніи ему было отказано.

Въ ноябрѣ 1851 года Эйхвальдъ вышелъ изъ академіи за выслугою лѣтъ. Одновременно съ нимъ оставилъ Академію и проф. Горяниновъ, также выслужившій полное число лѣтъ. За уходомъ этихъ двухъ профессоровъ кафедры ихъ были соединены въ одну кафедру естественной исторіи т. е. повторилось тоже соединеніе преподаванія всѣхъ естественныхъ наукъ въ одномъ лицѣ, что имѣло мѣсто и при проф. Горяниновѣ (въ 1833 г.). Профессоромъ на вновь преобразованную кафедру былъ назначенъ академикъ Іоганнъ Фридрихъ Брандтъ. Однако проф. Брандтъ не преподавалъ минералогіи; изложеніе этого предмета было возложено на проф. химіи—*Зинина*.

Со времени ухода изъ Академіи Эйхвальда и порученія преподаванія минералогіи профессору Зинину, въ жизни этой кафедры наступаетъ затишье, которое можетъ быть названо переходнымъ періодомъ ея. Не будучи спеціалистомъ по минералогіи, и кромѣ того, чрезмѣрно занятый какъ лекціями по своему предмету, такъ и веденіемъ лабораторныхъ занятій со студентами, проф. Зининъ конечно не могъ излагать минералогіи въ томъ объемѣ и такъ обставить демонстраціи прочитаннаго, какъ дѣлалъ это его предшественникъ.

Программа преподаванія [1]) была довольно сжата: кристаллографію проходили слѣдуя Густаву Розе, безъ математическихъ выкладокъ, но съ подробнымъ объясненіемъ морфологическихъ свойствъ минераловъ. Минералогія излагается по системѣ Дюфренца, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на руды и тѣ минералы, которые особенно важны по ихъ распространенію или употребленію. При описаніи минераловъ указывается: ихъ привычная форма, физическія свойства, химическій

---

[1]) Протоколъ Конференціи, январь, 1856 г.

составъ, отношеніе къ паяльной трубкѣ и другія свойственныя имъ реакціи, мѣстонахожденіе географическое и геогностическое.

При изложеніи ученія о горныхъ породахъ—говорится: о строеніи коры земной и о пластахъ, заложенныхъ въ ней, излагаются признаки, характерные для различныхъ осадочныхъ слоевъ. Ученіе объ остаткахъ животныхъ и растеній, находящихся въ нѣдрахъ земли, ограничивается для низшихъ животныхъ и растеній тѣми принципами, которые имѣютъ значеніе для ихъ характеристики.

Если теоретическое изслѣдованіе было значительно сокращено, то еще болѣе пострадала демонстративная его часть. За неимѣніемъ адъюнкта—проф. Зининъ не могъ конечно производить правильныхъ и подробныхъ демонстрацій, а также устраивать репетиціи.

Такой объемъ преподаванія былъ признанъ Конференціею достаточнымъ и сохранялся въ теченіи восьми лѣтъ. Музей минералогіи за время завѣдыванія имъ проф. Зинина (съ 1851—1859 г.) не получилъ никакихъ приращеній, но зато было сдѣлано важное дѣло: приведеніе въ порядокъ его инвентаря и составленіе катологовъ. Трудъ этотъ выполнилъ преемникъ Зинина М. П. Кондратьевъ.

Кафедра минералогіи (съ геологіею и палентологіею) при профессорахъ: М. П. Кондратьевѣ (1859—1883 г.), А. А. Иностранцевѣ (1883—1894 г.) и К. Д. Хрущовѣ (1894—г.).

Профессоръ Зининъ въ рапортѣ, поданномъ имъ въ Конференцію, 23 сентября 1859 года, указывая на трудную совмѣстимость возложеннаго на него преподаванія минералогіи—съ отправленіемъ прямыхъ обязанностей его, какъ профессора химіи,—предлагаетъ конференціи поручить чтеніе минералогіи, съ геологіею и палеонтологіею «спеціально занимающемуся этими предметами лекарю Михаилу Повловичу Кондратьеву. Предложеніе это было принято Академіею и съ этого времени кафедра минералогіи вступаетъ въ новый періодъ своего существованія.

Кондратьевъ Михаилъ Павловичъ (1859—1883 г.) родился въ 1829 году. Образованіе получилъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, которую окончилъ со степенью лекаря въ 1855 году. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ на должность младшаго сверхштатнаго ординатора

во 2-й Военно-Сухопутный Госпиталь. Въ 1858 году, по распоряженію Медицинскаго Департамента, онъ былъ прикомандированъ къ этому Департаменту въ качествѣ младшаго медицинскаго чиновника, съ оставленіемъ по прежнему на службѣ при военномъ госпиталѣ. Въ 1859 году былъ назначенъ въ Кавказскую Армію, съ прикомандированіемъ къ Владикавказскому военному госпиталю, по ходатайству президента Медико-Хирургической Академіи, оставленъ въ прежней должности ординатора 2-го военнаго-сухопутнаго госпиталя для приготовленія къ экзамену на степень доктора-медицины и для окончанія работъ по устройству и приведенію въ порядокъ минералогическаго кабинета Медико-Хирургической Академіи. Въ томъ же 1859 году Кондратьевъ началъ читать, въ качествѣ приватъ доцента лекціи по минералогіи. Въ 1869 году, по защитѣ диссертаціи на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ «О формулахъ слюды»—онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ на кафедру минералогіи съ геологіею и палеонтологіею.

Съ 29 января 1879 года онъ принялъ на себя исправленіе должности помощника-библіотекаря, оставаясь по прежнему профессоромъ минералогіи; въ декабрѣ 1880 года, онъ окончательно оставилъ кафедру и былъ перемѣщенъ на должность библіотекаря.

Преподаваніе минералогіи при проф. Кондратьевѣ было поставлено довольно хорошо. 3 часа въ недѣлю онъ излагалъ теоретическій курсъ минералогіи, съ основами геологіи и палеонтологіи, и 2 часа занимался со студентами практическими упражненіями въ распознаваніи и опредѣленіи минераловъ посредствомъ паяльной трубки и химическихъ реакцій, а также демонстрировалъ характеристическія окаменѣлости формацій Россіи, рисунки геогностическихъ разрѣзовъ и геогностическія карты. Руководствомъ при преподаваніи служили ему: сочиненія проф. Эйхвальда (геогнозія и ориктогнозія), а также—кристаллографія Наумина и труды Берцеліуса, Дюфренуа, Фохта и Мурчисона.

Въ 1851 году, по предложенію президента, Конференція организовала нѣсколько коммиссій для ревизіи имущества всѣхъ кабинетовъ и лабораторій Академіи. Коммиссія, которой поручено было привести въ извѣстность и провѣрить по каталогамъ наличный инвентарь въ Минералогическій музей, до-

несла въ конференцію слѣдующее [1]: «кабинетъ минералогіи не представляетъ собранія, приведеннаго въ одно цѣлое, систематически расположенное; напротивъ — состояніе кабинета таково, что невозможно выполнить ревизію по правиламъ отчетности. Слѣдующія обстоятельства тому препятствуютъ:

1) Нахожденіе въ кабинетѣ этихъ собраній, которые нигдѣ не записаны.

2) Отсутствіе на нѣкоторыхъ предметахъ названій и номеровъ.

3) Описаніе нѣкоторыхъ собраній помѣщено не только въ книгахъ не шнуровыхъ, но въ простыхъ, даже въ отдѣльныхъ тетрадяхъ.

4) Нѣтъ общаго описанія всего кабинета.

Въ виду всѣхъ этихъ недочетовъ, коммиссія высказалась за назначеніе 2-хъ врачей для разбора и составленія каталога кабинета.

По разнымъ обстоятельствамъ проэктъ былъ осуществленъ только въ 1856 году, когда былъ прикомандированъ къ проф. Брандту лекарь Михаилъ Павловичъ Кондратьевъ. Главная заслуга этого послѣдняго и заключалась въ томъ, что онъ разобралъ и расположилъ въ стройномъ систематическомъ порядкѣ хранившіеся въ музеѣ образцы.

Всѣ имѣющіеся въ музеѣ образцы ископаемыхъ, числомъ свыше 7000 экземпляровъ, онъ, провѣривъ ихъ опредѣленіе и номенклатуру, занесъ на отдѣльныя карточки, послѣ чего разсортировалъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

1) На коллекцію палеонтологическую, систематизировавъ ее по формаціямъ, принятымъ Мурчисономъ;

2) На 2 геогластическія коллекціи, одну—исключительно изъ русскихъ горныхъ породъ, другую—изъ породъ венгерскихъ. Коллекціи эти расположены по системѣ Ляйеля.

3) На 2 минералогическія коллекціи: одну для образцоваго кабинета и употребленія при изложеніи курса, другую запасную. Предметы этихъ коллекцій расположены по системѣ *Дюфренца*.

Для каждой изъ этихъ отдѣльныхъ коллекцій были составлены особые каталоги и кромѣ того одинъ общій—для всѣхъ образцовъ ископаемаго царства, хранящихся въ Музеѣ.

---

[1]) Протоколъ конференціи 22 сентября 1851 года.

Одновременно съ этимъ переустройствомъ минералогическаго кабинета, по инициативѣ вице-президента Глѣбова былъ устроенъ такъ называемый «образцовый кабинетъ» по предметамъ естественной исторіи. [1]) Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1858 года вице-президентъ Глѣбовъ обратился въ Конференцію съ просьбою: разрѣшить ему заняться при содѣйствіи профессоровъ соотвѣтственныхъ кафедръ, отобраніемъ изъ музеевъ естественной исторіи наиболѣе типичныхъ представителей трехъ царствъ природы, съ цѣлью расположить ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ, удобномъ для ознакомленія съ ними студентовъ.

«Теперь, при изложеніи профессора лекціи» — говоритъ Глѣбовъ въ своей докладной запискѣ—«препараты, инструменты, рисунки и проч. приносятся изъ кабинетовъ въ аудиторіи, показываются студентамъ и затѣмъ относятся на свое мѣсто и скрываются отъ студентовъ навсегда.

Едва-ли чья память въ состояніи удержать не только подробные признаки предмета, но даже самые общіе свойства его, отъ чего и случается, что голову бобра, напримѣръ, принимаютъ за птичью голову (sic!)...» «...Всѣ образцы типическихъ представителей минераловъ, животныхъ и растеній расположить такъ, чтобы содержаніе науки представлялось студенту, такъ сказать, въ лицахъ—».

Предложеніе это было принято Конференціею и въ помощь Глѣбову были назначены представители соотвѣтственныхъ кафедръ, при содѣйствіи которыхъ онъ окончилъ устройство этого «образцоваго кабинета» къ октябрю 1859 года. Тогда уже онъ былъ открытъ для посѣщенія студентовъ. Важное значеніе этого учрежденія явствуетъ изъ того, что студентамъ 1-го курса было вмѣнено въ обязанность посѣщать кабинетъ изучить выставленные тамъ образцы «безъ чего гласитъ 1-й параграфъ правила—студенты съ слѣдующій курсъ переводимы не будутъ». Этимъ гарантировано было знакомство учащихся съ наиболѣе характерными представителями трехъ царствъ природы.

Въ 1861 году кабинетъ минералогіи обогатился коллекціею д-ра *Базилевича* [2]), собранною имъ за время его 12-ти лѣтняго (1848—1860 г.) путешествія по Китаю и Японіи,

---

[1]) Протоколъ Конференціи іюль 1858 г.

[2]) Дѣло Канцеляріи президента 1860 г. № 137.

въ качествѣ врача нашей духовной миссіи въ Пекинѣ. Коллекція эта состояла изъ 65 экземпляровъ горныхъ породъ, преимущественно известковыхъ и кварцевыхъ. Въ томъ же 1861 году былъ выработанъ проектъ устройства новаго зданія, для помѣщенія въ немъ кабинетовъ физики, химіи, минералогіи и зоологіи, зданіе это было возведено въ 1863 г. и въ него перенесены озраченные кабинеты. Съ этого времени музей первоначальное помѣщеніе кабинета минералогіи занимало центральную комнату по переднему фасаду, въ верхнемъ этажѣ зданія. Это помѣщеніе, конечно, было тѣсно. Въ 1871 году, когда было открыто зданіе Анатомо-Физіологическаго Института въ этотъ послѣдній переведенъ былъ и зоологическій музей Академіи, съ имуществомъ кафедры зоологіи и сравнительной анатоміи, а помѣщеніе этого музея было отведено кабинету минералогіи. Это помѣщеніе представляетъ большой залъ въ лѣвой половинѣ передняго фасада зданія, обращеннаго къ рѣкѣ Большой Невы. Внутри этого зала, вдоль стѣнъ были устроены хоры, на которыхъ, въ спеціально заказанныхъ шкафахъ подъ стеклами размѣщены коллекціи, приведенныя въ прекрасный порядокъ. Въ нижней части зала тоже вдоль стѣнъ было расположено рядъ шкафовъ съ лекціонною коллекціею, инструментами и препаратами для производства лабораторныхъ работъ. Такимъ образомъ минералогическій музей получилъ наконецъ постоянное и удобное помѣщеніе, внутреннее же его устройство было образцово. Рядомъ съ музеемъ помѣщалась аудиторія амфитеатромъ, общая и для другихъ кафедръ, помѣщенныхъ въ томъ же зданіи. Это расположеніе сохранилось и до сихъ поръ, съ тою разницею, что пространство между аудиторіею и заломъ музея, занятое лѣстницею, ведущею на верхніе скамьи амфитеатра и частію этихъ скамей, было утилизировано для устройства на немъ маленькой лабораторіи для минералогическихъ работъ.

Съ окончательнымъ устройствомъ минералогическаго музея и лабораторіи—инвентарь ихъ сталъ быстро пополняться. Въ ноябрѣ 1863 года старшій врачъ Богословскаго округа *Купріяновъ* пожертвовалъ минералогическому кабинету имъ самимъ собранную коллекцію, состоящую изъ 60 экземпляровъ: 31-го куска минераловъ изъ различныхъ мѣстностей Урала, 26 штукъ превосходныхъ аммонитовъ съ рѣки Лепсиньи (Тобольской губ.) и 2 беллемнитовъ—оттуда же.

Въ 1864 году сибирскій горно-промышленникъ Михаилъ Константиновичъ *Сидоровъ*, составившій себѣ извѣстность открытіемъ двухъ удобныхъ водныхъ путей въ Сибири, оживившихъ дотолѣ пустынныя мѣстности, и открывшій обширнѣйшіе флезы каменнаго угля и графита по теченію нижней Тунгузки и Таншуры, чѣмъ поднялъ благосостояніе бѣдствовавшаго мѣтнаго населенія, [1]—пожертвовалъ въ Академію купленную имъ у проф. Эйхбальда большую естественно-историческую коллекцію.

Это было цѣннымъ вкладомъ въ имущество кабинета. Часть этой огромной коллекціи, содержащая предметы минералогіи и геологіи, по составленной проф. Кондратьевымъ описи; заключала въ себѣ:

I. *Минералогич. коллекцію*. Въ ней, помимо массы экземпляровъ, обращали на себя вниманіе: рѣдкій метеоритъ, вѣсомъ въ 66 золотн., поднятый близь крѣпости Динабурга; глыба графита, вѣсомъ въ 4 пуда—съ Нижней Тунгузки; образцы лазулита и нефрита изъ Забайкалья.

II) Геологическаго собранія горныхъ породъ. Вулканическія изверженія горныхъ породъ и лавы Везувія, Этны и потухшихъ Рейнскихъ вулкановъ, горные породы съ береговъ Нижній-Тунгузки и изъ другихъ иностр. мѣстностей напр. съ Атласскаго хребта

III) Палеонтологическаго собранія — состоящаго изъ ископаемыхъ животныхъ разныхъ формацій Россіи и другихъ странъ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе большая коллекція Баварскаго литографическаго сланца съ отпечатками первобытныхъ каракатицъ, алемонитовъ, весьма рѣдкихъ ископаемыхъ насѣкомыхъ многихъ рыбъ и растеній изъ Золенгофела и другихъ мѣстностей.

Всѣ три коллекціи содержали 938 экземпляровъ съ надписанными на каждомъ: названіями и мѣстонахожденіями. Общаго же каталога предоставлено не было. Этотъ недостатокъ такъ и не былъ выполненъ до сихъ поръ, хотя предметы коллекцій Сидорова и были разобраны и разсортированы профессоромъ Кондратьевымъ.

Въ маѣ 1865 года была куплена у г-жи *Титовой* кол-

[1] Интересно, что Сидоровъ первый поднялъ вопросъ объ устройствѣ въ Сибирѣ высшаго учебнаго заведенія и вызвался пожертвовалъ большую сумму для основанія университета въ Тобольскѣ. Предложеніе эте было отклонено правительствомъ.

лекція маленькихъ обломковъ всѣхъ извѣстныхъ минераловъ числомъ около 2000 штукъ,—для занятій съ паяльною трубкою и практики въ пріемѣ химическаго опредѣленія состава минераловъ.

Въ 1867 г. была пріобрѣтена покупкою у вдовы профессора Горянинова коллекція минераловъ изъ 250 экземпляровъ. Кромѣ перечисленныхъ коллекцій, совокупность которыхъ составила богатѣйшее собраніе по Минералогіи, Геоторіи и Палеонтологіи, профессоръ Кондратьевъ положилъ основаніе лабораторному инвентарю, который онъ ежегодно пополнялъ, покупкою и выпискою инструментовъ на сумму (въ 100—200 р.), ассигнованную по штату Минералогическаго кабинета. Вотъ перечень главнѣйшихъ приборовъ, пріобрѣтенныхъ профессоромъ Кондратьевымъ:

приборъ для опредѣленія угловъ между оптическими осями; гоніометръ Каранціо; 12 паяльныхъ трубокъ; 25 стѣнныхъ таблицъ; изображающихъ 217 кристаллографич. формъ, нарисованныхъ масляными красками на клеенкѣ; 7 геологическихъ картъ и 13 рисунковъ палеонтологическаго содержанія; наборъ платиновой посуды для химико-минералогическихъ работъ; буссоль Стефана; микроскопъ Гартнана съ увеличеніемъ до 450 и поляризаціонный приборъ къ нему; геологическая буссоль; наборъ геологическихъ молотковъ; барометръ; 2 термометра maximum и minimum для опредѣленія глубоко-водныхъ температуръ; пантографъ; наборъ ареометровъ изъ 4 штукъ; 1 камера-моцида; 1 голіометръ для микроскопа; химическіе вѣсы; спектроскопъ Гофмана съ приборами, таблицами спектровъ и колекціею солей; наборъ бюретокъ Мора и полный ассортиментъ стеклянной и фарфоровой посуды для химическихъ работъ; воздушный насосъ; плавильная лампа Сентъ-Клеръ-Девилія; рѣшето Швердта; горизонтальный станокъ для шлифованія минераловъ; станокъ распиливанія минераловъ; станокъ для ручной отдѣлки микроскопическихъ препаратовъ.

Изъ сказаннаго выше видно, что главная заслуга проф. Кондратьева заключалась въ устройствѣ музея, приведніи въ порядокъ и пополненіи его имущества. Онъ же завелъ правильныя практическія занятія не только по распознаванію минераловъ, но знакомилъ своихъ слушателей также и съ употребленіемъ, называлъ трубки и методы испытанія минераловъ мокрымъ путемъ. Лабораторный инвентарь заведенъ имъ вновь и

Профессоръ А. А. Иностранцевъ.

былъ непрестанно пополняемъ. Все это заставляетъ съ благодарностью отзываться о дѣятельности проф. Кондратьева, приведшаго въ образцовое состоянiе музей Академiи и въ такомъ видѣ передавшаго его своему преемнику профессору С.-Петербургскаго Университета А. А. *Иностранцеву.*

Иностранцевъ, Александръ Алексадровичъ, родился въ Петербургѣ, 12-го iюля 1843 года. Первоначальное образованiе онъ получилъ во 2-й С.-Петербургской гимназiи, по окончанiи которой поступилъ на физико-математическiй факультетъ С.-Петербургскаго университета. Здѣсь онъ съ перваго же курса увлекся изученiемъ химiи, склонность къ которой прiобрѣлъ еще въ гимназiи. Больше успѣхи, сдѣланные Иностранцевымъ въ этой отрасли знанiя, обратили на него вниманiе—бывшаго въ то время доцентомъ въ университетѣ—Д. И. Менделѣева, по рекомендацiи котораго Иностранцеву было предложено мѣсто лаборанта въ частной лабораторiи П. П. Демидова Санъ-Донато. За время службы своей въ этой лабораторiи Иностранцевъ прiобрѣлъ большой навыкъ въ практикѣ химическихъ изслѣдованiй и тѣмъ завершилъ полученную имъ солидную химическую подготовку. На старшихъ курсахъ университета онъ познакомился съ минералогiею и геологiею и окончательно рѣшилъ посвятить себя изученiю этихъ наукъ. Съ увлеченiемъ отдавшись этому дѣлу и обладая хорошею подготовкою, онъ обратилъ на себя вниманiе профессоровъ Пузыревскаго и Гофмана и уже на послѣднемъ курсѣ — исполнялъ обязанности консерватора минералогическаго кабинета.

Въ 1867 году онъ окончилъ университетъ и былъ тотчасъ утвержденъ въ должности консерватора минералогическаго кабинета. Въ декабрѣ 1869 года онъ защитилъ диссертацiю на степень магистра—подъ заглавiемъ: «Геологическое строенiе западнаго берега Ладожскаго озера». Въ томъ же году перемѣщенъ на должность хранителя палеонтологическаго кабинета С.-Петербургскаго университета.

Въ концѣ 1869 года Иностранцевъ началъ читать въ университетѣ лекцiи по геологiи и палеонтологiи, а въ слѣдующемъ году былъ утвержденъ въ должности штатнаго доцента по этой кафедрѣ.

Съ мая по сентябрь 1870 года—былъ командированъ, съ научною цѣлью, въ губернiи Олонецкую и Архангельскую, а въ 1871 году получилъ 1½ годовую командировку заграницу

для усовершенствованія въ избранной имъ спеціальности. Въ 1873 году по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 году» — Иностранцевъ былъ удостоенъ степени доктора геологіи отъ университета св. Владиміра.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1873 года онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора геологіи и палеонтологіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ 1874 году, по приглашенію Олонецкаго земства, Иностранцевъ произвелъ геологическія изслѣдованія Повѣнецкаго уѣзда. Обработавъ собранный имъ въ этомъ путешествіи огромный научный матеріалъ, Иностранцевъ въ 1877 г. издалъ въ свѣтъ сочиненіе: «Геологическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи и его рудныхъ мѣсторожденій», — удостоенное отъ географическаго Общества большой золотой медали имени графа Литке. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ новыхъ научныхъ командировокъ, результаты которыхъ описаны въ цѣломъ рядѣ научныхъ трудовъ. Къ этому времени почетная научная репутація проф. Иностранцева установилась столь прочно, что онъ неоднократно былъ назначаемъ представителемъ отъ Россіи на международные геологическіе Конгрессы, и онъ же руководилъ правильной научной разработкой различныхъ практическихъ мѣропріятій. Такъ напримѣръ: онъ принималъ дѣятельное участіе въ осуществленіи проектовъ по обводненію и канализаціи обѣихъ столицъ Россіи и многихъ другихъ городовъ; руководилъ опредѣленіемъ коллекцій ископаемыхъ, доставляемыхъ въ кабинетъ университета извѣстными русскими путешественниками, способствовалъ учрежденію геологическаго Комитета, дѣятельность котораго направлена на производство геологическихъ съемокъ Россіи; изслѣдовалъ геологическое строеніе Кавказскаго хребта, для изысканія удобнѣйшаго направленія предполагаемаго желѣзно-дорожнаго пути черезъ него и проч.

Въ 1883 году Иностранцевъ былъ опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ въ медицинскую Академію, съ оставленіемъ въ должности профессора С.-Петербургскаго университета. Въ новую должность проф. Иностранцевъ вступилъ, имѣя за собою почетную научную извѣстность, значительное число цѣнныхъ трудовъ [1] и, что особенно важно, — богатый педагогическій

[1] Вотъ подробное перечисленіе ихъ въ хронологическомъ порядкѣ: Петрографическій очеркъ острова Цаламо (1867 г.).

Изслѣдованіе Брагинскаго метеорита (1869 г.). Геометрическое строеніе западнаго берега Ладожскаго озера (1869 г.). Геологическій обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ (1871 г.). Возраженіе на теорію происхожденія озеръ отъ дѣйствія береговыхъ волнъ на Кристенсгрусъ (1871 г.). Микроскопическое изслѣдованіе озерныхъ рудъ Олонецкой губ. (1871 г.). Untersuchungen von Kalnonstinen und Dolomiten als Beitrag zur Kenntnis des Metamorphismus (1872 г.). Ueber die Mikroshuctun der Vesun-lava vom September (1871 г.). Геологическія изслѣдованія на Сѣверѣ Россіи въ 1869 и 70 г. (1872 г.). Историческій очеркъ дѣятельности Везувія съ 1857 г. до нашихъ дней (1873 г). О нѣкоторыхъ продуктахъ послѣднихъ изверженій Везувія— 26 апрѣля 1872 г. (1873 г.). Плеченогія въ древнемъ прѣсномъ песчаникѣ рѣки Ояти (1873 г.). О Варіолитѣ (1874 г). Сапидиково-олигоклазовый трахитъ Китая (1874 г.). Сланецъ изъ горы Шейхъ-Джема съ праваго берега Аму-Дарьи (1874 г.). Желѣзная руда с. Зиновьева, Кромскаго уѣзда Орловской губ. (1875 г.). Ключи Южнаго берега Крыма (1875 г.). Замѣтка объ изслѣдованіи непрозрачныхъ минераловъ, входящихъ въ составъ горныхъ породъ (1875 г.). Геологическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда и его рудныхъ мѣсторожденій (1877 г.). Изслѣдованіе метеорита Бердянскаго уѣзда, Таврической губ. (1877 г). Studien uber metamorphisirte Gesteine im Gouvernement Olonez (1879 г.). Находка остатковъ мамонта и Bos latirfons на днѣ Волги, у строющагося моста близъ Сызрани (1879 г.). Строеніе трраcъ, прилегающихъ къ южному побережью Финскаго залива (1879 г.). Ein neues aüsserstes glied in der Reihe der amorpheu Kohlenstoffe (1880 г.). Подраздѣленіе каменнаго періода на отдѣлы (1880 г.). Искусственный глетчеръ и его движеніе (1880 г.). По поводу предполагающагося артезіанскаго колодца въ Петербургѣ (1880 г.). Объ искусственныхъ выемкахъ на вновь строющихся ладожскихъ каналахъ (1881 г.). Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера (1882 г.). Изученіе Друскеникскихъ минеральныхъ источниковъ (1882 г.). Находка черепа Cervus megaceros въ береговыхъ покосахъ рѣки Нѣмана (1882 г.). Истощенность концентраціи и состава минеральныхъ ключей (1883 г.). Разборъ сочиненія г. Гельмерсена «Geologiche und physico-georgaphische Beobachtungen in Olonez Bergreuber» (1883 г.). Изслѣдованіе искусственныхъ выемокъ на Маткозерскомъ каналѣ (1883 г.). О времени происхожденія льна (1883 г.). Новые артезіанскіе колодцы Петербурга (1884 г). Геологическій очеркъ Европейской Россіи (1884 г.). Ueber eine Vergleichnugskammer zur microscopischen Untersuchung und ursichtiger Mineralien (1885 г.). Ueber «Schundit» ein aüsserstes glied in der Reiche der amorpher Kohlenstoffe (1885 г.). Геологія т. I (1885 г.). По по-

воду новыхъ Артезіанскихъ колодцевъ Петербурга (1886 г.). По поводу матеріаловъ для изученія каменнаго вѣка Казанской губ. (1886 г.). О третичныхъ и потретичныхъ образованіяхъ по р. Нѣману (1886 г.). Еще о шунгорѣ (1886 г.). Геологія т. II (1887 г.). Dactieodus rossicus sp. nova (1888 г). Sur lu variabibité de la concetracion et de la composition des minerales (1888 г.). Нѣкоторыя данныя къ изученію ледниковыхъ отложеній Европейской Россіи (1890 г.). Измѣненія земли, какъ слѣдствіе ея происхожденія (1890 г.) Коренное мѣсторожденіе платины на Уралѣ (1892 г.). Форма выдѣленія платины въ коренной породѣ Урала (1892 г.). Есть-ли возможность найти артезіанскую воду въ степяхъ, прилегающихъ къ Сѣверному склону западной части Кавказскаго хребта (1892 г.).

Кромѣ перечисленныхъ работъ — перу профессора Иностранцева принадлежитъ длинный рядъ замѣтокъ и статей научнаго содержанія, помѣщенныхъ имъ разновременно въ различныхъ русскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Вотъ эта программа:

I. *Современныя геологическія явленія*:

Геологическая дѣятельность атмосферы Дюны. Геологическая дѣятельность воды. Вода въ жидкомъ состояніи. Постоянное движеніе воды: ключи и ихъ происхожденіе. Минеральные холодные и теплые ключи. Результаты ихъ дѣятельности. Движеніе воды по земной поверхности: размываніе (дождь, овраги и балки, рѣки, законъ Бэра, береговыя волны, приливы и отливы, морскія теченія). Образованіе осадковъ. Вода въ твердомъ состояніи. Ледъ—рѣкъ, озеръ, морей и океановъ. Ледники или глетчеры. Геологическая дѣятельность вулканизма. Вулканы обыкновенные и грязные. Землетрясенія. Поднятія и опусканія. Происхожденіе вулканическихъ явленій и ихъ значеніе. Геологическая дѣятельность организмовъ: Вліяніе растеній на измѣненіе земной поверхности (болота и торфяники, скопленіе наземныхъ растеній рѣками, скопленіе растительныхъ остатковъ въ моряхъ и океанахъ). Разложеніе растеній въ водѣ. Вліяніе животныхъ на измѣненіе земной поверхности (круговоротъ извести въ морѣ, корненожки и батибій, кораллы и наземные животные).

II. *Минералогія*.

Общія понятія о кристаллическихъ и аморфныхъ тѣлахъ. Кристаллы. Общія понятія о физическихъ свойствахъ минераловъ (спайность, изломъ, твердость, удѣльный вѣсъ, электрическая и теплотная способность, фосфоресценція, оптическія свойства). Классификація минераловъ. Наиболѣе распространенныя группы минераловъ: самородныхъ (золото) платина, серебро, мѣдь, теллурическое и метеорное желѣзо), минера-

ловъ углерода: (алмазъ, графитъ и группа минеральныхъ углей), окисловъ (желѣзный блескъ, красныя желѣзняки, магнитный желѣзнякъ, бурые желѣзняки, кварци и опалъ), сѣрнистыхъ (сѣрный колчеданъ, марказитъ, мѣдный колчеданъ), углекислыхъ (кальцитъ и аррагонитъ, магнезитъ, доломитъ, желѣзный шпатъ, сферосидеритъ), сѣрнокислыхъ (гипсъ и ангидритъ), фосфорнокислыхъ, опатитъ и фосфоритъ), силикатовъ (семейства: полевыхъ шпатовъ, роговыхъ обманокъ и́ авгитовъ, слюда, цеолитъ и проч.

III. *Петрографія и Геологія.*

Наиболѣе распространенныя горныя породы: изъ группы ортоклазовыхъ породъ: (гранита, гнейсы, порфиры, ріолиры, трахиты, лавы, обсидіаны и петры); изъ группы плагіокнозовыхъ породъ: (діориты, діабазы, базальты и ихъ разности, лавы). Обломочныя породы (пески, песчаникии, конигомераты и проч.

Общія понятія о классификаціи геологическихъ образованій съ краткимъ очеркомъ геологическихъ системъ.

Въ качествѣ учебнаго пособія рекомендованны слушателямъ «Курса Геологіи», составлен. проф. Иностранцевымъ для студентовъ Университета.

опытъ. Прежде всего онъ выработалъ цѣлесообразную программу преподаванія, строго отвѣчающую цѣлямъ и требованіямъ практическаго врача.

Располагая, подобно своимъ предшественникамъ, 2 часами въ недѣлю для преподаванія, проф. Иностранцевъ въ связномъ, увлекательномъ изложеніи, знакомилъ своихъ слушателей съ основами геологическихъ знаній и болѣе подробно останавливался на имѣющихъ интересъ для врача въ его занятіяхъ гигіеною, бальнеологіею и медицинскою географіею—научныхъ свѣдѣніяхъ. Кромѣ теоретическихъ лекцій, для успѣшнаго усвоенія преподаваемаго, проф. Иностранцевъ ввелъ практическія упражненія со слушателями въ распознаваніи и изученіи главныхъ горныхъ породъ и составляющихъ ихъ минераловъ,—для чего исходатайствовалъ въ Конференціи разрѣшеніе сдѣлать своимъ ассистентомъ кандидата Университета—*Кудрявцева.*

Минералогическій музей, за время завѣдыванія имъ проф. Иностранцевымъ, обогатился слѣдующими пріобрѣтеніями: Въ 1885 г. была куплена у минеральной конторы д-ра *Крантца* въ Боннѣ — коллекція микроскопическихъ препаратовъ. Въ 1886 году пріобрѣтены:

1) Коллекція горныхъ породъ—отъ Левинсонъ-Лессинга;

2) Коллекція образцовъ русскихъ почвъ—отъ Амалицкаго;

3) Коллекція микроскопическихъ препаратовъ русскихъ горныхъ породъ—отъ Полѣнова;—всѣ эти коллекціи чисто учебнаго характера.

4-го апрѣля 1893 года проф. Иностранцевъ отчисленъ, за выслугою лѣтъ, отъ должности экстраординарнаго профессора минералогіи въ Военно-медицинской Академіи.

Временное чтеніе лекцій поручено было профессору химіи *А. П. Діанину*, а въ октябрѣ 1894 года кафедру минералогіи съ основами геологіи занялъ докторъ геологіи и геогнозіи—проф. Константинъ Дмитріевичъ Хрущовъ, въ вѣдѣніи котораго она находится и въ настоящее время.

Хрущовъ, Константинъ Дмитріевичъ, сынъ помѣщика Харьковской губерніи, родился 21 мая 1852 года въ гор. Харьковѣ. Получивъ первоначальное образованіе дома, онъ, 12 лѣтъ отъ роду, былъ отправленъ заграницу для опредѣленія въ Штутгартскую классическую гимназію. 4 года спустя онъ окончилъ курсъ въ ней и вступилъ въ число студентовъ Бреславльскаго университета; здѣсь въ теченіе 2-хъ лѣтъ онъ слушалъ лекціи по предметамъ естественной исторіи и медицины. Затѣмъ онъ перешелъ въ Вюрцбургскій университетъ, гдѣ пробылъ до 1872 г. продолжая изученіе тѣхъ же наукъ. Среди нихъ—геологія особенно заинтересовала К. Д. Хрущова и этой-то отрасли знанія онъ и рѣшилъ окончательно посвятить себя. Къ этому времени относится и первая его научная работа, озаглавленная: «Ueber einige Keuperpflanzen (speciell über ein triassiches Lepidodendron, Widdringtonity etc.).

Въ 1872 году онъ получилъ степень доктора-медицины отъ Вюрцбургскаго университета и предпринялъ большое путешествіе по Соединеннымъ Штатамъ и по южной Америкѣ съ цѣлью научныхъ геолого-геогностическихъ изысканій; такъ напримѣръ—онъ принималъ дѣятельное участіе, въ качествѣ врача и геолога, въ экспедиціи, снаряженной для производства геологической съемки Калифорніи при Whitney. Послѣ 4-лѣтняго пребыванія въ Америкѣ, К. Д. Хрущовъ вернулся въ 1877 г., въ Германію, поселился въ Лейпцигѣ и всецѣло отдался работѣ въ избранной имъ научной области. Богатый запасъ научныхъ наблюденій и фактовъ, добытыхъ въ путешествіи, послужилъ матеріаломъ для значительнаго числа (около 50) работъ по

Профессоръ К. Д. Хрущевъ.

вопросамъ геологіи и смежныхъ съ нею отраслей знанія; труды эти были опубликованы въ различныхъ періодическихъ заграничныхъ изданіяхъ. Съ 1889 года К. Д. Хрущовъ переселился въ Петербургъ, съ прежней энергіей продолжая работать надъ различными вопросами изъ области минералогіи, геологіи и химіи. Въ 5-лѣтній промежутокъ времени имъ было написано свыше 20 научныхъ работъ разнообразнаго содержанія *).

---

*) Вотъ подробный перечень работъ проф. К. Д. Хрущова—въ порядкѣ появленія въ печати:

I. 1868. Ueber einige Keuperpflanzen (speciell über ein triassisches Lepidodendron, Widdringtonites etc.); mit einer Tafel; Jahreshefte des Vereins für vaterländische Naturkunde in Württemberg, 1868, B XXIV, p. 309.

II. 1872. On silicic acid and silicification of woods (reproduktion artificielle de quartz et tridymite etc.) Amerikan Chemist, 1872 vol. III, № 8.

III. 1878. Einiges über den Cerro der Merkado bei Durango in Mexico; mit 5 Tafeln; Stuber's Verlag, Würzburg, 1878.

IV. 1882. Ueber secundäre Glaseinschlüsse in Gemengtheilen gefritteter Gesteine; I. Theil; mit 2 Tafeln; Tschermak's Mineralog. u. Petrogr. Mittheilungen, B. IV, 1882, p. 473.

V. 1882. Künstliche Darstellung krystallisirter Kieselsäure; ibidem, B. IV, p. 536.

VI. 1884. Ueber eigenthümliche Flüssigkeitsinterpositionen im Cordierit des Cordieritgneisses von Bodenmais; mit einer Tafel; ibid., B. VI, p. 232.

VII. 1884. Ueber ein neues aussereuropäisches Leucitgestein; mit einer Tafel; ibidem, B. IV, p. 160.

VIII. 1884. Ueber ein typisches Zirkon-führendes Gestein; mit Zinkographien; ibidem, B. VI, p. 172.

IX. 1884. Mémoire sur des inclusions probablement hyalines dans le quartz du gneiss granitique du St. Gothard; 1 planche; Bulletin de la Société Mineralogique de France, t. VII, 1884, p. 381.

X. 1884. Sur une nouvelle occurence de zircon; 1 planche; ibidem, t. VII, 1884, p. 222.

XI. 1884. Sur des inclusions singulières dans le quartz

Въ 1894 году К. Д. Хрущовъ былъ удостоенъ Харьковскимъ университетомъ ученой степени доктора геологіи и геогнозіи—honoris causa и признанъ въ званіи приватъ-доцента по этой кафедрѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же—1894—года онъ получилъ назначеніе, въ качествѣ профессора минералогіи съ основами геологіи въ Военно-медицинскую Академію.

---

d'un phyllade vert d'Erlbach en Saxe: 1 planche; ibidem, t. VII, 1884, p. 381.

XII. 1884. Sur l,analyse spectrale appliquée aux études microminéralegiques; 1 planche; ibidem, t. VII, 1884, p. 243.

XIII. 1885. Ueber einer eigenthümlichen Einschluss im Granitporphyr von Beucha; mit Zinkographien; Tschermak's Mineralog. und Petrogr. Mittheilungen B. VII, p. 181.

XIV 1885. Ueber den Granit des Monte Mulatto, Predazzo; mit einer Tafel; Neues Jahrbuch, 1885, B. II. p. 66.

XV. 1885. Sur une hypérite à structure porphyrique de l'Amérique (Etats Unis); Bulletin de la Société Minéralogique de France, t. VIII, p. 11.

XVI. 1885. Sur quelques verres basaltique, 1 planche; ibidem, t. VIII, 62.

XVII. 1885. Sur le granite variolithique de Craftsbury, Etats Unis; ibidem, t. VIII, p. 132.

XVIII. 1885. Sur la Wolhynite de M. d'Ossowski; 1 planche; ibidem, t. VIII, p. 441.

XIX. 1885. Sur une roche besaltique de la Sierra Verde, Mexique; ibidem, t. VIII, p. 385.

XX. 1885. Sur un nouveau type de pyroxéne; zincographies; ibidem, t. VIII, p. 85.

XXI. 1885. Новая разность базальта; Труды СПБ. Общества Естествоиспыт., t. XVII.

XXII. 1885. Ueber Regeneration der Kieselsäure zu Qnarz und Tridymit; Schlesische Ges. für vaterrländ. Cultur, Jahrg. 1885, p. 142.

XXIII 1885. Ueber Vorkommen des Zirkon's in eruptiven und sedimentären Gesteinen; ibidem, p. 87.

Курсъ свой проф. К. Д. Хрущовъ излагаетъ по слѣдующей программѣ:

I. *Сравнительная геологія* (Geologie comparée) т. е. *космическая геологія.* Происхожденіе міровъ; различные типы звѣздъ; солнце; планетная система.

II. *Геофизика:* земная кора, внутреннее ядро, температура,

XXIV. 1885. Ueber eine Eruption des Vulcans von Colita und über eine Besteigung des Berges; ibidem, p. 187.

XXV. 1886. Ueber secundäre Glaseinschlüsse in Gemengtheilen gefritteter Gesteine; II. Theil; mit 2 Tafeln; Tschermak's Mineralog. u. Petrogr. Mittheilungen, B. VII, p. 64.

XXVI. 1886. Ueber pyrogenen Quarz und Tribymit; mit einer Tafel; ididem, B. VII, p. 295.

XXVII. 1896. Beitrag zur Kenntniss der Zirkone in Gesteinen; mit einer Tafel; ibidem, B. VII, p. 423.

XXVIII. 1886. Ueber einen eigenthümlichen accessorischen Gemengtheil des Granitporphyrs von Beucha und des Phonoliths von Ollbrück, mit Zinkographien; Neues Jahrbuch, 1886, B. II, p. 180.

XXIX. 1886. Mikrolihologische Mittheilungen; mit Zinkographien; Verhandlungen der K. K. Geologischen Reichsanstalt, 1886, № 10, p. 230.

XXX. 1886. Ueber künstliche Darstellung des Quarzes und Tridymites; Schlesische Gesellschaft für vaterländische Cultur, 1886, p. 140.

XXXI. 1886. Sur une péridotite provenant de la côte du détroit de Magellan; Bulletin de la Société Minéralogique de France, t. IX, p. 9.

XXXII. 1886. Sur la présente d'un nouveau minéral du groupe des spinellides dans la phonolithe d' Ollbrück; ibidem, t. IX, p. 85.

XXXIII. 1886. Sur un nouveau minéral accessoir de la roche de Beucha; ibidem, t. IX, p. 143.

XXXIV. 1886. Note pour servir à l'étude lithologique de la Wolhynie; ibidem, t. IX, p. 250.

XXXV. 1887. Sur la hypérite de Seeland; ibidem, t. IX, p 256.

XXXVI. 1887. Ueber künstl. Magnesiaglimmer; Tschermak's Mine-

магнитныя и электрическія явленія, удѣльный вѣсъ, массы, приливы и отливы. Понятіе о климатахъ; давленіе и высота атмосферы.

III. *Динамическая геологія:* вулканизмъ; сейсмическія явленія; вѣковое стяженіе; нарушеніе тектаники земной коры; химическая и механическая роль воды, льда.

---

ralog. und Petrogr. Mittheilungen, B. IX, p. 55.

XXXVII. 1887. Ueber gelungene Versuche zur künstlichen Darstellung des Quarzes auf nassem unb des Tridymits auf trockenem Wege; Neues Jahrbuch, 1887, B. I, p. 108.

XXXVIII. 1887. Beweis für den ursprunglich hyalin-magmatischen Zustand gewisser echter Granite und granitähnlicher Gesteine; Zinkographien; ibidem, 1887, B. I, p. 210.

XXXIX. 1887. Ueber das neue Element Russium; Schlesische Gesellschaft für vaterländische Cultur, 1887, p. 230

XL. 1887. Sur des culots métalliques provenant de la fusion de basalte avec un gneiss dans des creusets en graphite; Bulletin de la Société française de Minéralogie, t. X, p. 198.

XLI. 1887. Nouvelles synthèses de puartz et tridymite; ibidem, t. X, p. 31.

XLII. 1887. Sur une nouvelle disposition d' un appareil pour les synthèses hydrothermiques; Zinkographies; ibidem, t. X, p. 137.

XLIII. 1887. Sur une inclusion d'une eucrite à enstatite dans le basalte de Wingendorf, près de Lauban en Silésie; ibidem, t. X. p. 329.

XLIV. 1887. Sur un nouveau procédé de reproduktion artificielle de la silice cristallisée et de l'orthose, C. Comptes Rendus, 1887, t. CIV, p. 602, Févr.

XLV. 1888. Ueber die sogenannten «Labradorite» Volhyniens; mit 1 Tafel; Tschermak's Mineralog. und Petrogr. Mitth. B. IX, p. 470.

XLVI. 1888. Sur la granulite variolithique de Fonni près de Ghistorrai; Buletin de la Soc. franç. de Minéralogie, t. XI. p. 173.

IV. *Петрографія и минералогія* (изъ послѣдней—минералы, входящіе въ составъ земной коры).

V. *Минеральныя воды:* ихъ происхожденіе, подраздѣленіе, химическій составъ; гейзера, термы и простые источники.

VI. *Историческая геологія.* Краткое исчисленіе осадочныхъ формацій и очеркъ эволюціи животнаго и растительнаго

XLVII. 1888. Reproduktion artificielle de la muscovite, margarite etc.; ibidem, t. XI, p. 173.

XLVIII. 1889. Sur la genèse des roches variolithiques holocristallines; Séance du Février 1889 de la Soc. Impériale Minéralogique de St. Petersbourg.

XLIX. 1889. Sur la synthèse de quelques minéraux; Séance du Mai 1889. de la Société Russe phisico-chimique.

L. 1890. Sur le nouvel élément Russium; Séance du Février 1890 de la Soc. Impériale Minéralogique de St. Pétersbourg.

LI. 1890. Reproduktion artificielle de l'hornblende; Séance du Mars 1891 de la Soc. Imp. Minéralogique.

LII. 1890. Sur l'occurence de l'or natif dans certaines roches éruptives dasiques parfaitement fraîches Séance de l'Avril de la Soc. Imp. Min.

LIII. 1890. Ueber künstliche Hornblende; mit einer Tafel; Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. N. S, II, t. XXXIV, p. 187.

LIV. 1890. Ueber die von Herrn Lopatin an der Steinigen Tunguska gesammelten Gesteine; mit einer Tafel; ibidem, N. S. II, t. XXXIV, p. 193.

LV. 1890. Ueber ein neues aussereuropäisches Leucitgestein; mit einer Tafel; ibidem, N. S. II, t. XXXIV, p. 225.

LVI. 18891. Ueber das Gestein der Insel Walamo im Ladogasee; mit Zinkographien; Geologiska Föreningens i Stockholm Förhandlingar, B. 13, 1891, p. 149.

LVII. 1891. Ueber künstliche Hornblende; Neues Jahrbuch, B. II, 1891, p. 87.

LVIII. 1891. Russische Albite Glinka's (Referat); ibit., B. I, 1891, p. 218.

царства. Ледниковый періодъ, его причины. Первобытный человѣкъ.

Число лекцій въ недѣлю—2. Практическихъ занятій со студентами, по причинѣ отсутствія ассистента при кафедрѣ минералогіи,—не производится. Какъ учебныя пособія слушателямъ рекомендуются: Herman *Gredner* «Element de Geo-

---

LIX. 1891. Ueber ein paläozoisches Leucitgestein; ibidem, B. II, 1891, p. 224.

LX. 1891. Reproduktion artificielle de l'amphibole par voie humide; Comptes Rendus, 1891, t. CXII, p. 677.

LXI. 1891. Sur la formation trappéenne de la Toungouska Pierreuse; ibidem 1891, t. CXII, p. 1230.

LXII. 1891. Sur la théorie des Feldspaths de M. Tschermak; ibidem 1891, t. CXII, p. 1070.

LXIII. 1891. Sur la tschermakite, un nouveau feldspath; Séance de l'Avril 1891 de la Société des Naturalistes de St. Péterbsbourg.

LXIV. 1891. Ueber Taimyrit, ein altes granitisches Nosean-Feldspath-Gestein; Bull. de l'Ac. Imp. des Sc. de St. Pétersb.

LXV. 1891. Ueber einige neue und weniger bekannte holokrystalline Kugelgesteine; mit 2 Tafeln und Zinkographien; Mém. de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, VII Série.

LXVI. 1892. Zwei neue Mineralryntheren (Mèlanges Geol. de l'Ac. des Sc. de St. P. T. I.)

LXVII. 1892. Ueber eine Gruppe eigenthumlicher gesteine vom Taimyr-Sandi ibidem.

LXVIII. 1894. Ueber Künstlichen Diamant ccomptei rendus des scèances de la Soc. neue physicochimique.

LXIX. 1895. Ueber regulâre Kieselsaurekrystalle (Bull. Acad. Sc. Ganvier, 1895.

LXX. 1894. Analysen von Samarskit Pyrochlor, Niobit, Tantalit mit Germanumbestimungen, Verhandl. d. Kaiserl. Mineralog. Gesellsch. Band. XXXI.

LXXI. 1894. Ueber Vorkomen des Germanium in Niob-und tandutilan Mincrolie; Protokolle der Russichen Physiko-chemischen Gesellschaft.

LXXII. 1894. Dergleichen; Protokolle der Kaiserl. Mineralog. Gesellsch. Band XXXI.

logie» и соотвѣтственныя главы изъ «Руководство къ геологіи» проф. Мушкетова.

Музей Академіи пополненъ новыми пріобрѣтеніями, служащими какъ для цѣлей преподаванія, такъ и для производства точныхъ научныхъ оптическихъ и измѣрительныхъ работъ.

Къ первой категоріи относятся:

1) Полная коллекція (изъ 150 экземпляровъ) стеклянныхъ моделей кристаллическихъ формъ, съ проведенными въ нихъ осями и константами. 2) Полная коллекція (42 экземпляра) геологическихъ моделей для показанія нарушеній въ цѣлости земной коры. 3) Учебная коллекція изверженныхъ породъ (176 экземпляровъ). 4) Модель американскаго Гейзера.

Для цѣлей научныхъ изслѣдованій пріобрѣтены: 1) Спектографъ, съ призмою изъ плавиковаго шпата, системы Fuss'а. 2) 2 кварцевыхъ конденсатора къ нему. 3) Кварцевая призма Cornu. 4) Руиморфова спираль для искръ въ 12 сантиметровъ. 5) Приборъ Tesla. 6) Баттарея аккумуляторовъ (изъ 8 штукъ). 7) 1 чугунная бомба съ платиновою вставкою для достиженія сильнаго сжатія при высокой температурѣ. 8) Аддиціонныя вѣсы системы Nemetz. 9) Полная коллекція Круксовыхъ трубокъ для опытовъ съ лучами Рентгена. 10) Электрическая печь Ducretet. 11) Наборъ сосудовъ для спектральнаго анализа. 12) Аппаратъ Oetling'а для искусственнаго воспроизведенія минераловъ (посредствомъ высшаго давленія при нагрѣваніи). 13) 2 водяные насоса (для выкачиванія и вдуванія воздуха). 14) Печь Perrot для высокихъ температуръ. 15) Печь Heinichen для высокихъ температуръ (до 1800°). 16) Электри-

---

LXXIII. 1896. Ueber den Poillillingscon pensator (ibidem Band XXXIV.)

LXXIV. 1897 Ueber Russium und seblene Erden (ibidem Band XXXV.)

LXXV. 1898. Ueber einen neuen Hochdruckapparat und Kunstl Darstellung von Diamant (ibidem Protokolle).

LXXXVI. 1898. Ueber Argon und Helium in Hohraumen Gaseinntlussen der Mineralien (ibidem Protokolle).

Кромѣ того, рядъ статей научнаго содержанія въ „Извѣстія Имп. Акад. Наукъ", въ „Записк. Минералог. Обществъ" и проч.

ческій двигатель на $^1/_2$ лошадиныхъ силъ и 2 агатовыхъ ступки для растиранія минераловъ. 17) Полный наборъ посуды изъ платины (до 1 пуда вѣсомъ). 18) Газовая поддувальная плавильная печь системы Leclangne-Fourquignon. 19) 1 пудъ разныхъ рѣдкихъ земель. 20) Большой гуттаперчевый сосудъ для плавиковой кислоты 1) Минералогическій микроскопъ со всѣми измѣрительными аппаратами.

Заключеніе.

Знакомство съ вышеприведенными, важнѣйшими фактами изъ жизни кафедры минералогіи въ Военно-медицинской Академіи—позволяетъ намъ раздѣлить исторію ея на 3 главныхъ періода. Первый періодъ, обнимающій собою первое 40-лѣтіе существованія кафедры—отмѣченъ слабою постановкою преподаванія, что находилось въ зависимости отъ многихъ причинъ: совмѣщенія преподаванія нѣсколькихъ предметовъ въ одномъ лицѣ, отсутствія хорошихъ оригинальныхъ руководствъ, недостаточности учебныхъ пособій. Къ концу этого періода музей Академіи обогатился столь значительно, что занявшему кафедру—проф. Эйхвальду была предоставлена полная возможность обставить преподаваніе демонстраціями, чѣмъ онъ и воспользовался въ широкой степени. При Эйхвальдѣ преподаваніе минералогіи и геологіи въ Академіи достигло высокой степени развитія: объемъ читаннаго курса былъ очень значителенъ, о чемъ свидѣтельствуютъ программа и учебники, бывшіе тогда въ ходу, производились правильныя демонстраціи и репетиціи. Такимъ образомъ время завѣдыванія кафедрою проф. Эйхвальдомъ, является вторымъ и цвѣтущимъ періодомъ ея существованія. Третій—новѣйшій періодъ—характеризуется, рядомъ съ постепеннымъ ростомъ и обогащеніемъ музея Академіи, все увеличивающимся сокращеніемъ и ограниченіемъ программы преподаванія. Причина тому ясна: значительное число и обширность чисто медицинскихъ наукъ, отнимающихъ все время студента-медика, не позволяютъ преподавателю вспомогательнаго предмета, каковымъ является минералогія съ основами геологіи,—выходить изъ тѣсныхъ рамокъ ограниченнаго числа фактовъ, имѣющихъ болѣе прямое отношеніе къ врачебному дѣлу. Даже практическихъ занятій со слушателями, этого краеуголь-

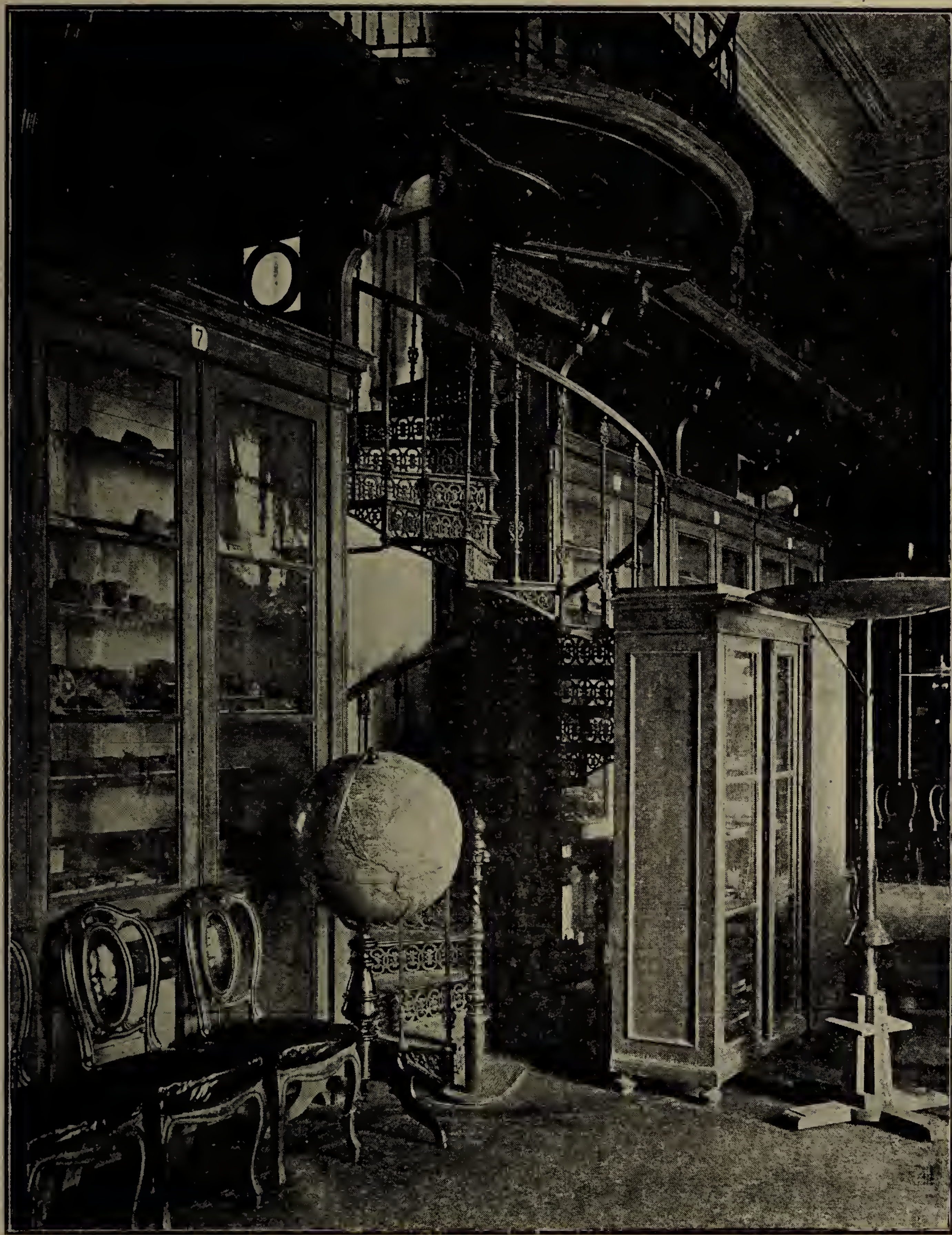
наго камня преподаванія любой отрасли естественной исторіи,— не существуетъ и изложеніе предмета столь же теоретично, какъ и въ первые годы существованія кафедры.

Надо думать, что такое положеніе дѣла продлится не долго и минералогія съ геологіею займутъ вновь подобающее имъ мѣсто въ ряду наукъ, снабжающихъ врача, помимо спеціальныхъ знаній, также элементами общаго естественно-историческаго образованія.

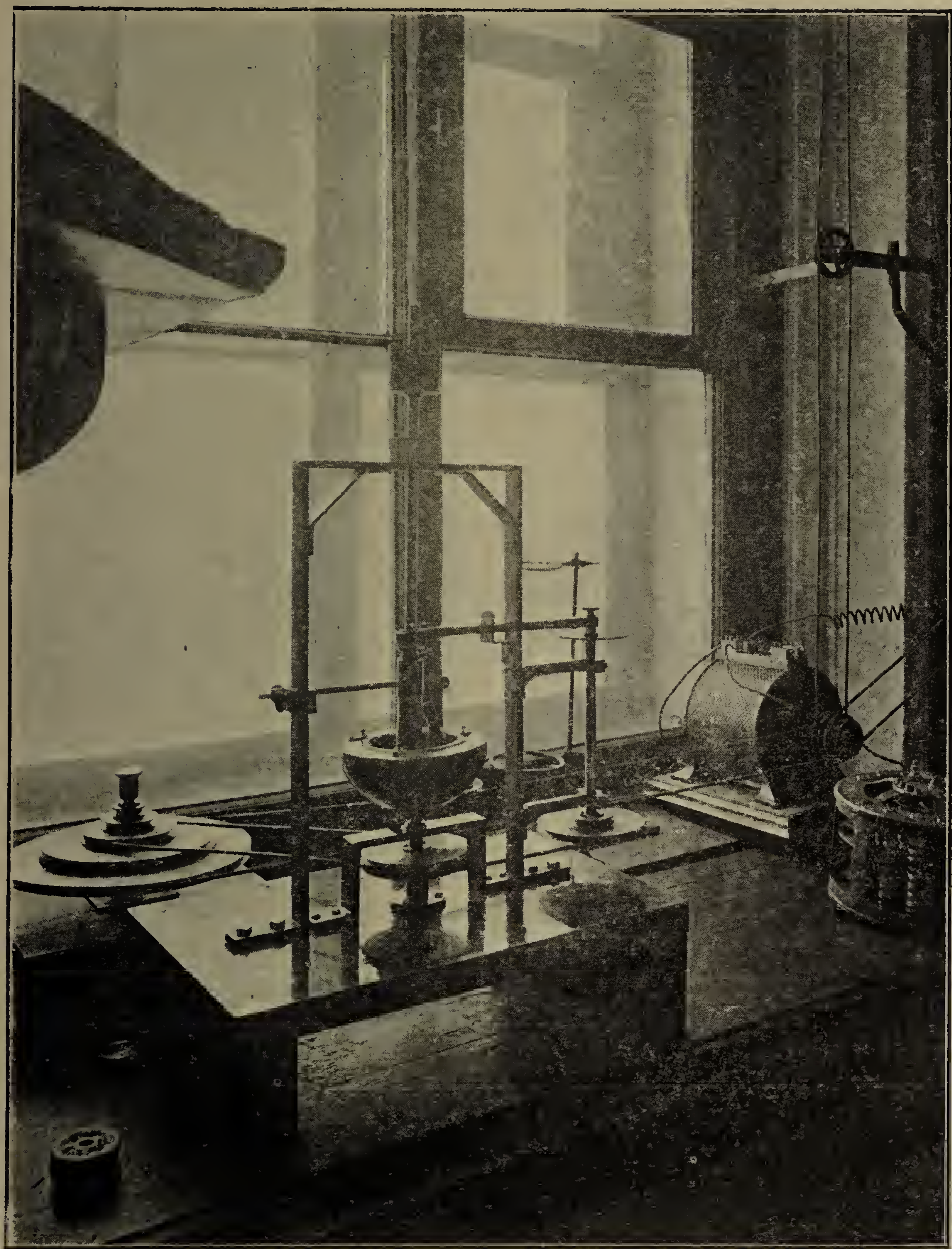
В. Николаенко.

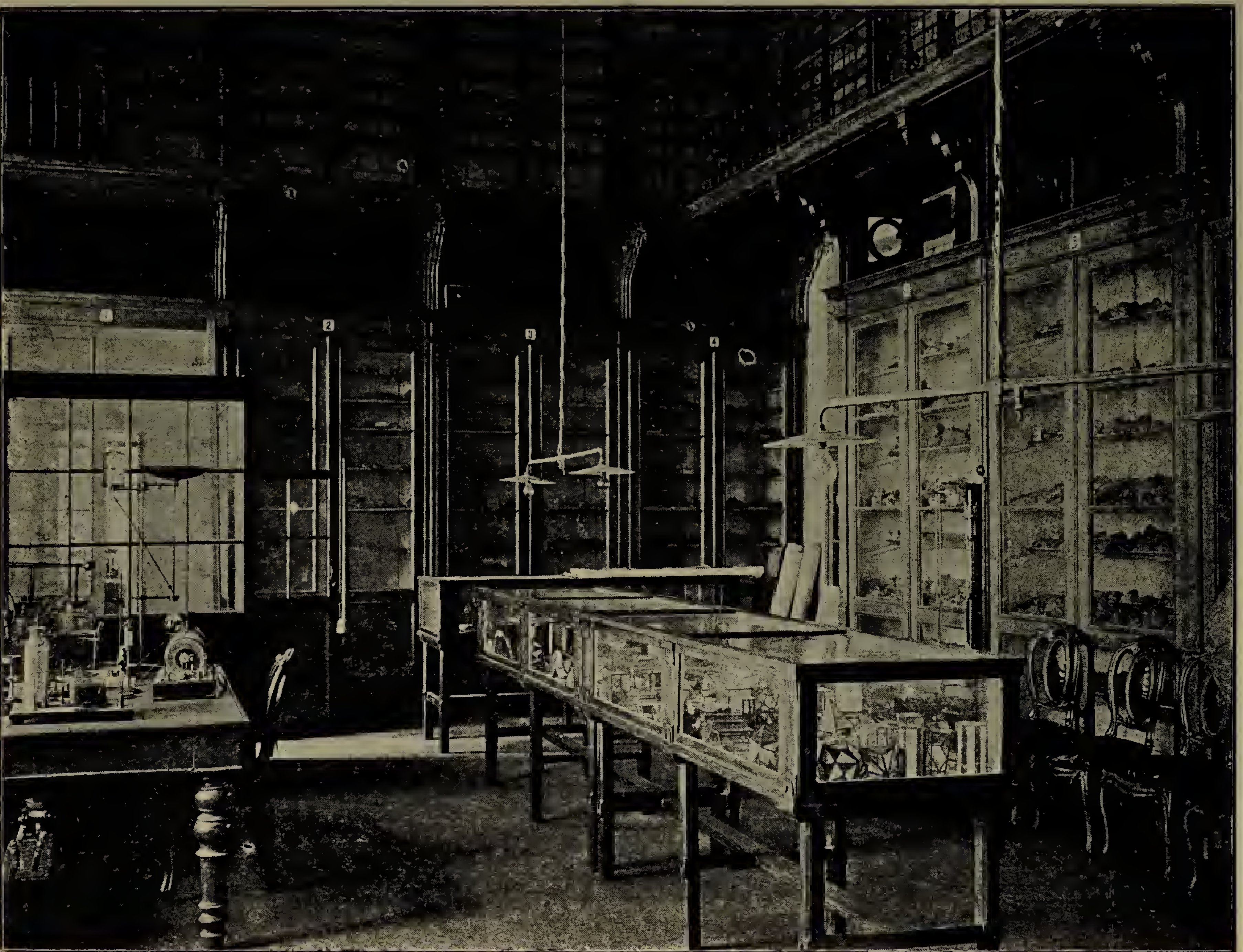
Часть минералогической лабораторіи.

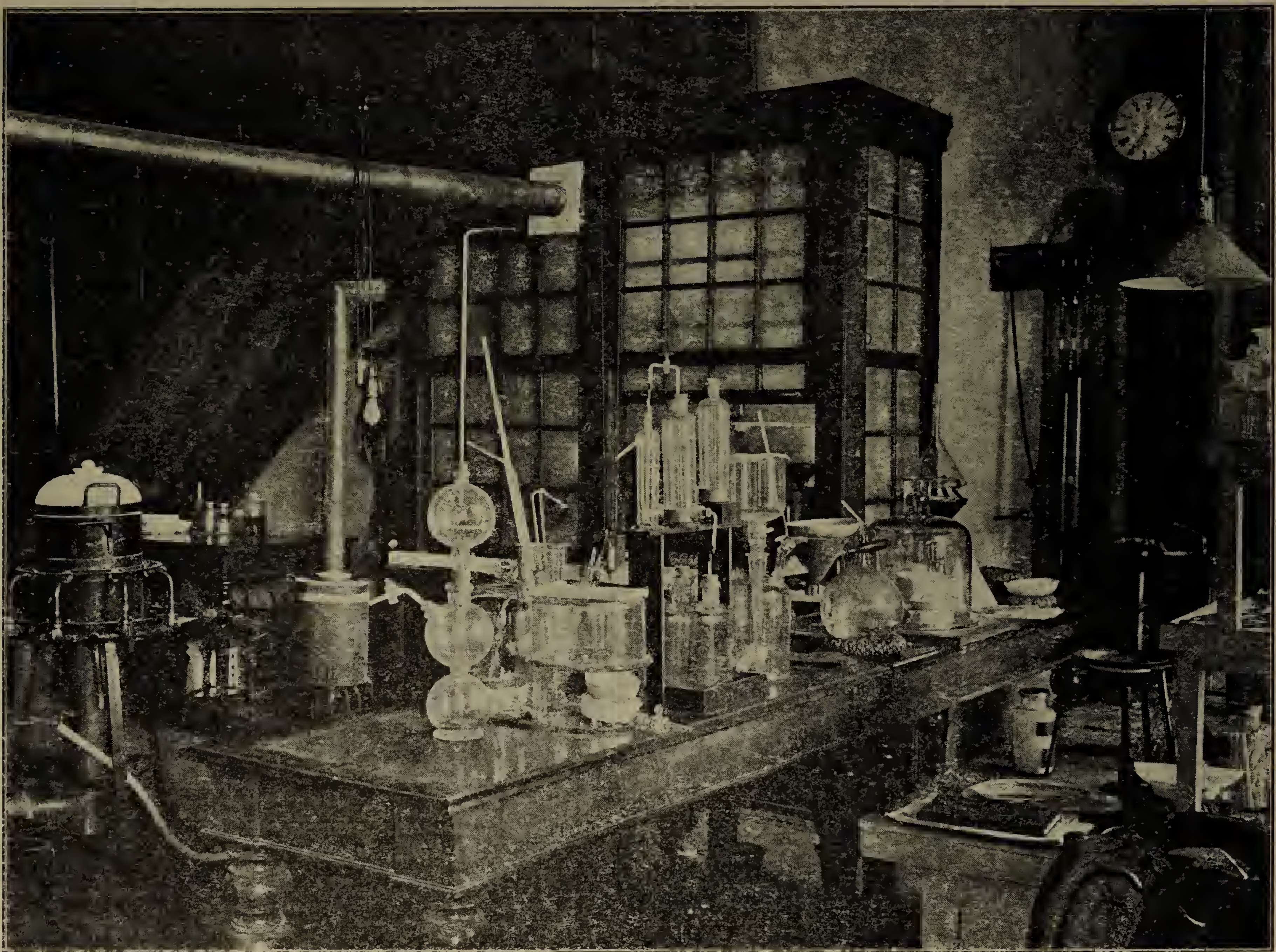
Часть минералогическаго музея.

Агатовая ступка, приводимая въ движеніе электрическимъ двигателемъ въ 1/2 H. P.

Музей Минералогіи (снимокъ изображаетъ $^1/_3$ зала, занимаемой коллекціями музея).

Лабораторія.

